g 55/72

О ЗНАЧЕНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДЛЯ РОССІИ ВООБЩЕ

и въ частности

ДЛЯ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ.

Р Ѣ Ч Ь

Н. Леонтьева.

АСТРАХАНЬ.
Типографія Е. П. Лѣснякова, Екат. ул. собств. домъ.

1874.

О ЗНАЧЕНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДЛЯ РОССІИ ВООБЩЕ

и въ частности

ДЛЯ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ.

РѢЧЬ

Н. Леонтьева.

АСТРАХАНЬ.

Типографія Е. Н. Лѣсникова, Екат. ул., собств. домъ.

1873.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 10 Іюля 1872 года.

2007099178

РѢЧЬ

о значеніи ПЕТРА ВЕЛИКАГО для Россіи вообще и въ частности для Астраханскаго края (*)

(По случаю 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ПЕТРА ВЕЛИКАГО.)

Милостивые Государи!

Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ столицѣ царства Русскаго совершилось событіе, имѣвшее значеніе не только для нашего отечества, но и для всей Европы. 1672 года, въ ночь на 30 Мая, въ Москвѣ у Государя-Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича отъ второй супруги его царицы Натальи Кирилловны—изъ рода Нарышкиныхъ – родился сынъ, единственный сынъ втораго брака царя Алексѣя. Радость Царя-отца была чрезвычайна. Уже въ 5 часовъ утра Государь пришелъ въ Успенскій соборъ на молебствіе, совершенное новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ. Поблагодаривши Бога за приращеніе своего семейства и принявъ поздравленія духовенства, бояръ и ближнихъ людей, Государь

(*) Произнесена авторомъ 30 мая 1872 года публично съ эстрады, устроенной въ главной аллеѣ бывшаго Астраханскаго порта, не далеко отъ хранилища плезиръ-яхты и верейки Императора ПЕТРА I.

отправился въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій дѣвичій монастырь ко гробамъ своихъ предковъ и родителей, какъ бы желая подѣлиться съ ними своею радостью. Затѣмъ, помолившись у мощей св. митрополита Алексія въ Чудовомъ монастырѣ и приложившись къ иконамъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, царь возвратился въ дворецъ и произвелъ въ окольничіе своего тестя, отца своей супруги—Кирилла Полуехтовича Нарышкина. Между тѣмъ колокольный звонъ по всей Москвѣ уже съ ранняго утра разнесъ вѣсть о рожденіи царевича. Во дворецъ спѣшили бояре, думные люди, полковники и стрѣлецкіе головы. Всѣ они собрались въ столовой палатѣ, чтобы поздравить Государя. Къ нимъ вышелъ царь и, принявъ поздравленіе, жаловалъ ихъ винами фряжскими, водкою, яблоками, дулями и другими плодами изъ своихъ царскихъ садовъ. На третій день по рожденіи царевича, Іюня 1-го былъ приготовленъ въ царицыной золотой палатѣ для бояръ и ближнихъ людей обѣдъ „безъ зову и безъ мѣстъ“. Предъ обѣдомъ царь жаловалъ гостей водкою; спальники подносили закуску, коврижки, яблоки, дули, имбирь. При столѣ служили царицыны стольники. 29 Іюня, въ субботу, въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Чудовомъ монастырѣ, въ трапезѣ церкви св. митрополита Алексія, прежде литургіи совершено было св. таинство крещенія надъ царевичемъ. Братъ новорожденнаго царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ и бабушка его царевна Ирина Михайловна были у него воспріемниками. На слѣдующій день, 30 Іюня, былъ въ Грановитой Палатѣ родильный столъ, а черезъ 3 дня, Іюня 4-го былъ столъ крестильный. Въ оба раза Государь угощалъ

до 400 человѣкъ, какъ знатныхъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ равно и выборныхъ людей изъ черныхъ сотенъ и слободъ дворцовыхъ. Широкіе столы гнулись подъ 120 золотыми и серебряными блюдами, тяжелыми кружками и братинами, 2-хъ пудовыми сахарными лебедями, хитросдѣланнымъ сахарнымъ городомъ Кремлемъ съ пушками и со всякимъ воинскимъ приборомъ. Царь угощалъ, дарилъ своихъ гостей, не забылъ нищихъ и сиротъ, послалъ богатыя подаянія въ темницы и назначилъ великіе дары въ церкви и монастыри. Этимъ закончились всѣ празднества, данныя по случаю рожденія царевича.

Ктоже былъ этотъ царевичъ, рожденіе котораго такъ обрадовало царя-отца и всю Россію? Какъ имя этого царевича?—Хотя мною и не было еще произнесено оно, но Вы, Мм. Гг., уже конечно поняли, что рѣчь идетъ о нашемъ Великомъ Петрѣ. что это его рожденіе было двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ торжественно, по тогдашнему, отпраздновано,—что появленію именно его на свѣтъ такъ обрадовались и царственные родители, и царелюбивая Русь.

Кому изъ насъ еще изъ дѣтства не знакомо имя Петра? Кто не слыхалъ объ этомъ великомъ Преобразователѣ Россіи? Кто не читалъ объ этомъ героѣ, о его необыкновенныхъ умственныхъ и физическихъ силахъ, о его неустанно-несокрушимой жаждѣ дѣятельности и энергіи, о его стремленіи все узнать самому, о его великихъ трудахъ, неимовѣрныхъ подвигахъ на пользу своего народа, о его безграничной любви къ своему отечеству—Россіи, о томъ, что во время всего только 35-лѣтняго своего царствованія онъ совершилъ громадное, вѣковѣчное дѣло: дѣло всесторонняго преобразованія Россіи?

Кто изъ насъ не испытываетъ на себѣ благодѣтельныхъ послѣдствій его преобразованій?—И между тѣмъ все-таки были и есть люди, и нечужіе только, а и свои,—и не простые только, но и ученые, которые, не понимая или не желая понять всей великости и благотворности преобразовательной дѣятельности Петра, относились къ нему и его реформѣ не такъ, какъ бы слѣдовало. Безпристрастная исторія показываетъ намъ, однако, какъ глубоко заблуждались тѣ умы, которые не хотѣли понять дѣятельности Великаго,—а здравый смыслъ всего народа русскаго, празднующаго нынѣ 200-лѣтній юбилей дня рожденія Петра Великаго, ясно говоритъ, что благодарная Россія понимаетъ и сознаетъ, какъ полезенъ и плодотворенъ для нея былъ этотъ поворотъ къ лучшему, возымѣвшій свое начало со временъ Петра. Наша Астрахань, желая съ своей стороны почтить память Великаго Преобразователя и выразить свою благодарность ему, также посвящаетъ настоящій день торжественному празднованію въ честь его. Впрочемъ наше астраханское празднество имѣетъ двоякое побужденіе и цѣль: какъ часть великаго цѣлаго, Астрахань присоединяетъ свой голосъ къ гимну хвалы и благодарности, раздающемуся нынѣ по всему царству русскому, за блага, дарованныя Петромъ всей Россіи,—а какъ имѣющая свою исторію, свои частные интересы и свою дѣятельность, Астрахань благодарно-благоговѣйно воспоминаетъ нынѣ, что именно заботливости о ней Петра она обязана тѣмъ значеніемъ, какое она стала имѣть съ начала прошлаго столѣтія. Чтобы эта двоякая знаменательность настоящаго дня выяснилась еще болѣе въ сознаніи каждаго изъ насъ, позвольте мнѣ, Мм. Гг.,

предложить Вашему вниманію, чѣмъ именно Великій Петръ, какъ историческая личность, пріобрѣлъ себѣ неотъемлемое право на вѣчную благодарную память всей Россіи вообще и въ частности нашей Астрахани.

При изученіи каждаго историческаго явленія, въ особенности же многоплоднаго по своимъ послѣдствіямъ, необходимо нужно для лучшаго уясненія его себѣ разсматривать причины, произведшія на свѣтъ извѣстное явленіе. Та обыденная истина, извѣстная всѣмъ и каждому, что безъ причины ничего на свѣтѣ не бываетъ, является въ полномъ своемъ свѣтѣ и по отношенію къ исторіи. Разсматривая эпоху Петра Великаго и изучая его преобразовательную дѣятельность, необходимо задаешься вопросами такого рода: нужно ли было преобразованіе, сознавала ли Россія необходимость его, была ли эта нужда безъотлагательна, какъ подготовлялось это великое дѣло и какими силами и средствами располагалъ Великій Преобразователь?

Не мало трудныхъ вѣковъ прожила Россія до Петра Великаго. Не окрѣпнувъ политически и нравственно, успѣвши запастись лишь православною христіанскою вѣрою, которая не разъ впослѣдствіи спасала Русь отъ окончательнаго уничтоженія, наше отечество вскорѣ послѣ начала своего политическаго бытія представляется раздѣленнымъ на удѣлы, бывшіе причиною многихъ кровавыхъ смутъ и междоусобій въ русской землѣ. Печальнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей является разъединенность силъ, слабость политическая, которая даетъ возможность ордѣ монголовъ поработить Русь и держать ее подъ своимъ игомъ въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною. Тогда-то, наученные горькимъ

опытомъ, наши предки начали сознавать, что въ разобщенности народа — его слабость, а въ сплоченности — сила, а потому начали стремиться къ соединенію разрозненныхъ частей народа русскаго въ одно цѣлое. Путемъ непрерывной борьбы со своими и чужими шло впередъ это собираніе земли русской. Въ продолженіе тяжкой борьбы за свое существованіе и долгаго времени тяжелаго рабства, Россіи, оторванной отъ сношеній съ образованными странами Европы, некогда было думать о своемъ умственномъ и нравственномъ преуспѣяніи: нужно было спасать свою жизнь, защищать свои права на существованіе. Отсюда — мракъ невѣжества въ народѣ за все время монгольскаго ига и господство нравственнаго безурядья, увеличивавшагося отъ вліянія грубой азіатчины. Іоаннъ III, свергнувшій татарское иго, понималъ весь вредъ замкнутости государства и его отчужденія отъ народовъ образованныхъ и поэтому стремился завязать сношенія съ западною Европой. Его преемники также дѣлали попытки въ этомъ родѣ. Но нерасположенность къ намъ близкихъ западныхъ сосѣдей и почти безпрерывныя войны съ ними дѣлали то, что цивилизація, т. е. просвѣщеніе и гражданственность не дѣлали у насъ почти никакихъ успѣховъ. Такое положеніе вещей не могло быть продолжительно. Народъ, какъ и отдѣльная личность, не можетъ пребывать въ состояніи застоя: если онъ не движется впередъ, то неминуемо двигается назадъ. Такъ было и съ нашимъ русскимъ обществомъ: не идя впередъ по пути умственнаго и нравственнаго самоусовершенствованія, оно нечувствительно шло назадъ, воспитывало въ себѣ по преимуществу одни только низкія стремленія, которыя съ особенною силою ска-

зались и дали себя знать въ такъ называемое **смутное время.** Святая вѣра спасла тогда русскій народъ отъ политической гибели. Русскій народъ уцѣлѣлъ на горизонтѣ Европы, избралъ себѣ всею землею Царя и началъ думать объ улаженіи своихъ внутреннихъ нестроеній. При этомъ онъ не могъ не замѣтить, что одно только внѣшнее, такъ сказать, физическое могущество еще не дѣлаетъ государства сильнымъ и крѣпкимъ: оно бываетъ крѣпко тогда, когда внутреннія основы быта въ немъ тверды, когда государство и умственно, и нравственно идетъ впередъ по пути усовершенствованія. Сношенія и столкновенія съ иностранцами давали возможность сравнивать свою цивилизацію съ западно-европейской, и присматриваясь къ своей умственно-нравственной сторонѣ, русское общество не могло не замѣчать, что здѣсь многаго хорошаго у него не доставало. Вслѣдствіе этого общество сознало свою нравственную несостоятельность и стремилось найдти средство выйти изъ своего тяжелаго положенія. Одна часть русскихъ людей думала поправить дѣло тѣмъ, чтобы обратиться къ своей давней, привычной старинѣ и снова укрѣплять ея обычаи и строй, распатавшіеся отъ столкновенія съ иностранцами. Но и при такомъ положеніи дѣлъ русскіе люди не могли уже избавиться отъ вопросовъ, которые такъ или иначе проникали въ русское общество вслѣдствіе этого столкновенія. Появились исправленія сначала въ области обрядово-религіозной, но этими одними исправленіями дѣло не ограничилось. Въ русскомъ обществѣ все болѣе развивалось сознаніе недостатковъ старой жизни; новые вопросы поднимались одинъ за другимъ. А между тѣмъ въ Москвѣ мало по малу заводилась больная нѣмецкая

слобода, своего рода авангардъ запада, выдвинутый имъ въ самый центръ обще-русской жизни. Черезъ эту слободу знакомилась Русь съ общежитіемъ запада, съ его мастерствами и его диковинками. Русское общество, глядя на нѣмцевъ, начало заимствовать нѣкоторые западные обычаи. Западная цивилизація начинала по немногу проникать въ Россію. Правительство усиливало вызовъ иностранцевъ въ Россію, которые нужны были ему въ разныхъ сферахъ дѣятельности. Въ самомъ дворцѣ Царя Алексѣя Михайловича явились нѣмецкія картины, часы, зеркала, сосуды, кареты и другія заморскія вещи, завелись нѣмецкая музыка, театръ и придворная школа комедіантовъ. Само собою разумѣется, что было и не безъ реакціи со стороны извѣстной части русскаго общества. Но это противодѣйствіе не могло уже достигать своей цѣли. Новыхъ людей, пользовавшихся плодами цивилизаціи Запада, становилось все болѣе и болѣе; въ обществѣ носилось предчувствіе переворота; въ недалекомъ будущемъ виднѣлась коренная и широкая реформа всей русской жизни по образцу просвѣщеннаго Запада.

Таково, Мм. Гг., было положеніе вещей у насъ, на Руси, передъ временемъ реформы Петра. Какъ видите, само общество уже сознавало неудовлетворительность своего положенія. То было время, такъ сказать, нравственнаго народнаго кризиса, который долженъ былъ разрѣшиться чѣмъ нибудь, а въ такомъ напряженномъ состояніи общество оставаться долго не могло. Видя ненормальность своего положенія, общество искало себѣ благополучнаго исхода. Остановка была за вождемъ, который взялъ бы въ свои мощныя руки дѣло реформы,

который съумѣлъ бы твердо идти къ сознанной имъ цѣли, который побѣдоносно вывелъ бы народъ изъ его затруднительнаго положенія. Такого человѣка Провидѣніе послало Россіи въ лицѣ Петра. Его реформа не была однимъ только его личнымъ дѣломъ: оно было дѣломъ общенароднымъ. „Великій человѣкъ, справедливо говоритъ нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ, есть всегда и вездѣ представитель своего народа, удовлетворяющій своею дѣятельностію извѣстнымъ потребностямъ народа въ извѣстное время. Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи народа; великій человѣкъ не насилуетъ своего народа, не создаетъ того, что не потребно и не возможно для народа. При настоящихъ успѣхахъ исторической науки великій человѣкъ не является существомъ, разрушающимъ и созидающимъ по своему произволу; но онъ получаетъ великое значеніе, какъ представитель народа въ извѣстное время, какъ произведеніе и повѣрка народной жизни, народной исторіи“.

Посмотримъ теперь, какъ подготовлялся Петръ къ своему великому дѣлу. Нерадостны были первые годы жизни Петра, невеселы впечатлѣнія его дѣтства. По смерти царя Алексѣя Михайловича, когда вступилъ на престолъ старшій сынъ его, четырнадцатилѣтній Ѳеодоръ, сынъ первой супруги царя Маріи Ильиничны Милославской, Милославскіе и ихъ приверженцы отдалили отъ царскаго двора царицу Наталью Кирилловну и ея сына, трехлѣтняго царевича Петра, и сами стали господствовать. Первые годы своего дѣтства Петръ провелъ, такъ сказать, въ опалѣ,-подъ впечатлѣніями вѣчныхъ жалобъ своей матери, царицы Натальи Кирилловны, постоянно

только авшей съ своими ближними о своей невзгодѣ, о ссылкѣ братьевъ и благодѣтеля Матвѣева. Такъ проходили годы до смерти царя Ѳеодора. На его мѣсто выбираютъ въ царя 10-лѣтняго Петра помимо слабаго физически и умственно царевича Іоанна. Но партія Милославскихъ не дремала. Всѣми силами они стремятся удержать за собою прежнее положеніе и для этого подготовляютъ стрѣлецкій бунтъ. Передъ глазами 10-лѣтняго ребенка Петра совершается кровавая драма: неистовство бунтовщиковъ стрѣльцовъ, кровавыя сцены, мучительная смерть близкихъ родныхъ, отчаяніе матери, похищеніе власти, переходъ ея къ прежнимъ гонителямъ и опять удаленіе отъ двора и гоненіе. Петръ былъ человѣкъ глубоко впечатлительный и воспріимчивый; печальныя сцены, окружавшія его дѣтство, рано развили этого царевича, одареннаго необыкновенными умственными силами. Скука и грусть во дворцѣ заставляютъ его выбѣгать на улицу села Преображенскаго, гдѣ онъ окружаетъ себя сверстниками и въ потѣхахъ съ ними, въ воинскихъ шумныхъ забавахъ проводитъ время. На улицѣ былъ полный просторъ для необычайныхъ природныхъ силъ Петра; здѣсь не было стѣснительнаго надзора приставниковъ, здѣсь въ играхъ требовалось личное непосредственное участіе. Такимъ образомъ Петръ является человѣкомъ, отрѣшеннымъ отъ дворцовой, церемоніальной, отчасти сонной жизни, связывавшей дѣятельность его предшественниковъ. Изъ него постепенно вырабатывался новый дѣятель, который все видѣлъ собственными глазами, за все брался собственными руками, — человѣкъ, обладавшій необычайной энергіей, который, по выраженію современниковъ, не умѣлъ ходить, а только

бѣгать, человѣкъ, у котораго работа кипѣла подъ руками съ такою быстротою, что между мыслью и дѣломъ не было-казалось-никакого промежутка. Образованія, можно сказать, ему почти не дано было. Онъ учился безъ руководителей и даже безъ книгъ, на ходу, среди потѣхъ, и прежде всего бросался на то, что поражало его своей очевидной пользой. Его заняли корабли, пушки, крѣпостныя работы, ремесла,—то, чѣмъ Европа возвышалась надъ Россіею, для чего Россія толпами вызывала къ себѣ иностранцевъ. Такое направленіе сблизило его съ нѣмецкой слободой, въ которой въ одной въ то время онъ могъ найти удовлетвореніе своей любознательности, и онъ безъ стѣсненія протянулъ къ иноземцамъ свою руку, прося ихъ быть его учителями. Въ такомъ же направленіи воспитывались и его сподвижники, люди новые, будущіе сотрудники Великаго Петра въ дѣлѣ его преобразованій.

Прошло семь лѣтъ,-и Петръ занялъ престолъ своихъ предковъ. Въ первое время юный царь по молодости своей не принималъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правленія: въ это время онъ оканчивалъ свое воспитаніе также, какъ оно было начато: въ воинскихъ потѣхахъ, въ кораблестроеніи, собирая свѣдѣнія отовсюду и сейчасъ же примѣняя ихъ къ дѣлу. Послѣ Азовскаго похода, когда Петръ приступилъ къ государственной дѣятельности, онъ для утвержденія морскаго дѣла въ русскомъ народѣ отправилъ 50 человѣкъ въ Венецію, Англію и Голландію учиться строить корабли и управлять ими, а затѣмъ, томимый жаждою знанія и дѣятельности, желая самъ все узнать, все увидѣть, все сработать, возымѣлъ намѣреніе отправиться и самъ за границу, въ

западный міръ, въ этотъ міръ цивилизаціи, куда давно уже влекло его его воображеніе,-и вотъ въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Петръ дѣйствительно поѣхалъ въ чужіе края: то, что увидалъ онъ тамъ, возбудило въ немъ твердое намѣреніе всесторонне преобразовать Русь.

Западный міръ, во время пребыванія тамъ Петра Великаго, во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше русскаго. Образовавшись изъ развалинъ древняго міра, западныя государства прошли уже не мало степеней на пути цивилизаціи. Крестовые походы расширили міросозерцаніе Запада, познакомивши его съ таинственнымъ Востокомъ и совершивъ переворотъ въ политической, религіозной и умственной жизни Европы. Появилось начало новаго распорядка и болѣе правильнаго устройства въ западноевропейскихъ государствахъ; сильно развились промышленность и торговля; науки и искусства начали вступать въ свои права, а съ распространеніемъ просвѣщенія пробудился на Западѣ духъ изслѣдованія. Появляется эпоха возрожденія; происходитъ сильное движеніе въ умственной жизни народовъ Запада; пробуждается страсть изучить, усвоить себѣ древнее умственное богатство Грековъ и Римлянъ. Завоеваніе Константинополя Турками еще болѣе усиливаетъ это новое направленіе. Спасая отъ рукъ варваровъ Турокъ свое умственное богатство, множество ученыхъ Грековъ приносятъ съ собою на Западъ груды рукописей, драгоцѣнныхъ остатковъ древняго классическаго міра, и, поселившись на Западѣ, способствуютъ ему усвоивать себѣ древнеклассическое образованіе. Этимъ самымъ задана была не малая работа западному уму. Плодомъ этой работы бы-

ло то, что онъ преобразовалъ прежнія умственныя понятія и міръ изящнаго на лучшее, что онъ устремился впередъ въ дѣлѣ развитія человѣческой личности и общечеловѣческаго самосознанія. Мысль работала, безпрестанно появлялись разнаго рода открытія и изобрѣтенія; явилась реформація; составилось нѣсколько могучихъ государствъ, обладавшихъ и военною силою, и пособіями цивилизаціи; къ этимъ могучимъ государствамъ примкнули мелкія, уже окончившія свою историческую роль.

Таково было въ общихъ чертахъ состояніе Европы къ тому времени, когда путешествовалъ по ней Великій Петръ. Что долженъ былъ онъ почувствовать, когда увидѣлъ западныя державы вооруженными общеевропейскимъ знаніемъ, сильными европейскимъ искуствомъ на сушѣ и на морѣ, и сравнилъ съ ними свою Россію,— Россію, полную крѣпкихъ природныхъ силъ, со всѣми правами на великое историческое существованіе, но почти безъ всякихъ пособій цивилизаціи, пользуясь которыми сопредѣльные ей народы пріобрѣтали все новые успѣхи?! (Геніальный, всеобъемлющій умъ Петра сразу понялъ, что оставлять Россію вблизи такихъ сильныхъ сосѣдей въ прежнемъ положеніи нельзя,-что нужно спѣшить-пока еще есть время-сравнять Россію съ западными державами, передавъ ей тѣ плоды цивилизаціи, которыми Европа была такъ сильна и чѣмъ она такъ возвышалась надъ Россіей. Но достигнуть этого можно было только чрезъ скорое, всестороннее преобразованіе, соединенное съ сильнымъ напряженіемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ народа.) А выдержитъ ли еще народъ такое страшное напряженіе? не лучше ли было бы исподволь вести дѣло преобразованія?

Выдержитъ ли Россія такое страшное напряженіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, какого хотѣлъ потребовать отъ нея Петръ? Такой вопросъ, конечно, задавалъ себѣ и Петръ Великій, и было время, когда, встрѣченный по возвращеніи изъ за границы стрѣлецкимъ бунтомъ, Петръ на минуту усомнился было въ своемъ народѣ, но эта минута прошла. Петръ твердо вѣровалъ въ нравственныя силы своего народа, и послѣдствія оправдали его вѣру. Только народъ дряблый, истративній свои внутреннія силы, неспособный къ развитію, не могъ бы вынести этого необходимаго напряженія. Народъ русскій счастливо вынесъ испытаніе: онъ вышелъ съ обновленными силами изъ того переворота, которымъ ознаменовано въ русской исторіи начало XVIII вѣка. А переворотъ, и скорый переворотъ, былъ настоятельно необходимъ. Европа далеко опередила насъ въ своемъ развитіи, — и идти медленно по новому пути для Россіи было невозможно. Иначе, новозаведенный порядокъ былъ бы предоставленъ случайности и погибели, да нельзя было бы поручиться тогда и за самую будущность государства. Это понималъ Петръ, — и быстрота, и всесторонность его преобразованія оправданы историческими событіями. Благодаря преобразованію, Россія при Петрѣ уже была въ состояніи дать отпоръ мужественнымъ Шведамъ и побѣдоносному ихъ королю Карлу XII, мечтавшему покорить себѣ Русь. Благодаря преобразованію, возможно было для насъ успѣшное противостояніе сильнымъ западнымъ державамъ при послѣдующихъ царствованіяхъ. Благодаря преобразовательнымъ средствамъ и пособіямъ, впервые полученнымъ отъ Петра, Россія въ началѣ настоящаго столѣтія дала отпоръ другому Карлу,

хотѣвшему перестроить весь міръ по своему плану и посягнувшему на свободу и независимость Россіи? Да, необходимо нужно было скорѣе познакомить насъ съ цивилизаціею Запада и позаимствовать у нея плоды, полезные для нашего развитія. Право на это Россія пріобрѣла своею предшествовавшею великою историческою миссіею: своею грудью въ продолженіе столѣтій она защищала Западъ отъ міра Татарскаго, азіатскаго, и тѣмъ давала возможность западно-европейскому міру спокойно трудиться на поприщѣ цивилизаціи. Въ успѣхахъ цивилизація на Западѣ была, слѣдовательно, не малая доля участія и Россіи, которая теперь желала встать въ такія же отношенія къ Западу, въ какихъ когда-то Западъ стоялъ къ древнеклассическому міру: самъ Западъ, какъ мы видѣли, позаимствовалъ начала для своей цивилизаціи съ Востока.—Все это, конечно, предносилось предъ геніемъ Петра, и необходимость и благодѣтельность его реформы такъ была ясна, осязательна для него, что мы въ его реформаторской дѣятельности не замѣчаемъ никакой нерѣшительности, никакого колебанія. Преобразователь неутомимо, не взирая ни на какія препятствія, твердо шелъ впередъ, настойчиво преслѣдуя разъ навсегда поставленную цѣль: поднять, возвысить благоденствіе Россіи, придать ей къ природнымъ ея силамъ силу и мощь цивилизаціи Запада.

Возвратившись изъ за границы и понаучившись тамъ многому полезному, Петръ Великій приступилъ къ реформѣ своего государства. Преобразованіе было быстрое, реформа всесторонняя. Не было ни одной стороны дѣятельности государственнаго и общественнаго организма, на которую такъ или иначе не обратилъ бы своего вни-

манія Петръ,—не было такой сферы, гдѣ не витала бы его мысль,—не было такого дѣла, о которомъ не думалъ бы Петръ. Изъ того, что имъ создано, ничего не существовало, а что онъ создалъ, то обречено долговременному существованію. Въ преобразованномъ государствѣ все ему обязано своимъ бытіемъ, вездѣ его мысль, его труды, его дѣянія. Ужасаешься громадности его трудовъ, недоумѣваешь, когда онъ имѣлъ часы отдохновенія, изумляешься его несокрушимой энергіи, никогда не прекращавшейся дѣятельности, и благоговѣешь передъ величіемъ его генія, всесторонне обнимавшаго всѣ нужды и потребности государства не только его времени, но и отдаленнаго будущаго. Гдѣ только не былъ онъ, чего не испыталъ, не извѣдалъ самъ? Какихъ трудовъ не предпринималъ? Какихъ путей не указалъ въ будущемъ? По этому справедливо говорятъ, что въ біографіи Петра предначертана исторія многихъ царствованій, что своею дѣятельностью онъ предначерталъ Россіи обширную программу на много и много лѣтъ впередъ.

Не достало бы времени и утомилось бы Ваше вниманіе, Мм. Гг., если бы я вздумалъ подробно излагать передъ Вами дѣянія Петра Великаго, да на это нужны многіе и многіе томы. Преобразованіе церковнаго и государственнаго управленія, исправленіе недостатковъ судопроизводства, устройство арміи и флота, улучшеніе финансовой части, измѣненіе быта городскихъ и сельскихъ обывателей, развитіе промышленности и торговли, распространеніе народнаго образованія, смягченіе народныхъ нравовъ и обычаевъ, преобразованіе самого языка, таковы въ самыхъ общихъ чертахъ дѣла Петровы. Его реформа захватила собою всѣ стороны дѣятельности Рос-

сіи, проникла во всѣ сферы русской жизни и настойчиво проводилась въ общество. Въ Петровской реформѣ дѣло не ограничивалось одними указами и предписаніями, какъ было при прежнихъ государяхъ. Петръ самъ слѣдитъ за проведеніемъ въ жизнь своихъ реформъ, самъ все видитъ, испытываетъ, все дѣлаетъ, самъ даетъ движеніе всему, облегчаетъ трудность дѣла своимъ примѣромъ; образованные въ его школѣ новые люди, такъ называемые „птенцы Петровы“ помогаютъ ему въ его нелегкихъ трудахъ.—Само собою разумѣется, что было бы противно истинѣ сказать, что всѣ стороны реформы Петра безусловно хороши, что все старое непремѣнно нужно было уничтожить, а все новое ввести. Еще не было на землѣ такого великаго человѣка, котораго дѣятельность не носила бы въ себѣ ошибокъ, столь свойственныхъ всему человѣческому; еще не было такой реформы, которая вмѣстѣ со своею свѣтлою стороною не имѣла бы и стороны темной. Есть эта послѣдняя сторона и въ реформахъ Петра, но она составляетъ тотъ темный фонъ, на которомъ еще ярче выступаетъ все великое значеніе его реформы. Это значеніе ея состоитъ по преимуществу въ томъ, что Петръ пробудилъ дремавшую мысль русскаго народа, воззвалъ его къ самодѣятельности и къ саморазвитію, нравственно переродилъ его и, какъ могучаго представителя славянскаго племени, вдвинулъ его въ семью европейскихъ народовъ. Это великое значеніе Петровской реформы очень хорошо понимали еще и современники Преобразователя, и вотъ что говоритъ одинъ изъ нихъ (Неплюевъ) о Петрѣ: „сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими; научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ

словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ".

Обращаюсь теперь къ показанію значенія Петра Великаго для нашего края, для нашей Астрахани. Съ небольшимъ за сто лѣтъ до рожденія Петра царь Иванъ Васильевичъ Грозный присоединилъ къ царству русскому Астрахань, столицу царства Астраханскаго. (*) Первоначально на нее въ Россіи мало обращали вниманія. Русскій царь, занятый войною съ Западомъ, тревожимый Крымомъ, съ трудомъ удерживая бунтующую Казань, не могъ много заботиться объ Астрахани, этой „звѣздѣ пустыни", какъ называли ее восточные поэты. Впрочемъ сюда послали воеводу, стрѣльцевъ, разставили по Волгѣ караулы,—и вотъ Астрахань стала городомъ русскимъ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ построена была въ Астрахани каменная крѣпость. При царѣ Борисѣ Годуновѣ учреждена архіепископія. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ къ крѣпости пристроенъ такъ называемый Бѣлый городъ. При слѣдующемъ Государѣ, отцѣ Великаго Петра, Астрахань является уже значительнымъ городомъ, обратившимъ на себя особенное вниманіе Государя. Царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ распространять здѣсь садоводство и разводить хлопчатую бумагу и марену; онъ утвердилъ Армянскую Джульфинскую (**) Компанію, которая обязывалась весь шелкъ изъ Персіи доставлять въ Россію; чтобы обезопасить торговлю отъ разбоевъ

(*) Астрахань покорена собственно 2 Іюля 1554 г., а окончательно присоединена къ царству Русскому уже въ 1557 году.

(**) Джульфа была Испаганское предмѣстье, гдѣ жили Армяне.

козаковъ, онъ велѣлъ построить корабль „Орелъ“, — приказывалъ даже сочинить карту Каспійскаго моря, но почти всѣ эти благія начинанія въ отношеніи къ Астрахани рушились вслѣдствіе страшнаго Разинскаго бунта, вспыхнувшаго на Волгѣ въ 1670 году.

Настало время Великаго Петра. Онъ сразу оцѣнилъ значеніе Астрахани, которая, находясь при устьѣ великой и судоходной рѣки, не вдалекѣ отъ Каспія, прилегающаго къ богатымъ странамъ Закавказья и Персіи, и на дорогѣ въ Среднюю Азію, обѣщала сдѣлаться важнѣйшимъ пунктомъ Россіи въ торговомъ и въ политическомъ отношеніяхъ, и потому почти съ первыхъ годовъ своего царствованія Великій Государь началъ заботиться о развитіи въ ней промышленности и торговли. По его повелѣнію началась въ Астрахани разсадка тутовыхъ деревьевъ въ большихъ размѣрахъ и положено начало правильному шелководству и садоводству. Въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину 1700 г. Мая 30 сказано между прочимъ: „...въ Астрахани велѣть Великаго Государя въ садѣхъ и у Астраханскихъ жилецкихъ людей, у которыхъ есть въ огородѣхъ тутовыя деревья, переписать и вновь пріискавъ угожія мѣста для шелковаго промысла, велѣть тутовые сады заводить большіе, чтобъ шелковаго дѣла, предъ прежними годами, многимъ было больше, и учинить въ томъ при себѣ прибыль большую, и о томъ тутовомъ деревѣ велѣть въ Астрахани учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнію, чтобъ того тутоваго деревья отнюдь никто не сѣкъ и ни чѣмъ не пустошилъ, а велѣть тутовыя деревья въ Астрахани разводить наемными людьми, а наемъ тѣмъ людямъ велѣть давать изъ казны Великаго

Государя, по своему разсмотрѣнію, какъ бы Великаго Государя казнѣ было прибыльнѣе..... и тутовый садъ и виноградъ развесть, чтобъ шелковый заводъ и виноградные сады завесть въ добрыхъ мѣстахъ, а въ худыхъ мѣстахъ не заводить, и городьбу укрѣпить, и о всемъ учинить по своему разсмотрѣнію, и о томъ писать къ Великому Государю".—Въ слѣдующемъ 1701 году Петръ Великій обратилъ вниманіе на распространяющійся въ Астрахани успѣхъ торговыхъ оборотовъ Армянской Джульфинской Компаніи и, желая развить торговлю Астрахани, даровалъ компаніи новыя льготы и преимущества съ условіемъ вывозить въ Россію изъ Персіи весь шелкъ и тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ торговли съ Европою. Въ 1704 году для развитія рыбопромышленности въ Астраханскомъ краѣ Петръ Великій повелѣлъ всѣ вообще Астраханскія рыбныя ловли, отобравъ въ казенное вѣдомство, вѣдать въ Семеновской канцеляріи у дѣлъ рыбныхъ ловель, подъ особымъ управленіемъ Рыбной Конторы, а такъ какъ при учугахъ необходимость требовала основать жилища и положить начало водворенію, то и были переселены на нихъ различнаго званія люди изъ-внутри Россіи съ повелѣніемъ отпустить имъ на содержаніе положенную сумму.—Слѣдующій 1705 годъ былъ несчастливъ для Астрахани. Произошелъ въ Астрахани стрѣлецкій бунтъ, произведенный нелѣпыми слухами касательно реформъ Петровыхъ. Бунтъ этотъ былъ усмиренъ уже въ 1706 году фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ. Такимъ счастливымъ исходомъ дѣла Государь, озабоченный въ это время войною со Швеціею, былъ очень доволенъ. Бунтовщики, кромѣ зачинщиковъ, по изъявленіи ими чисто-

сердечнаго раскаянія, были прощены Петромъ, который въ 1706 г., извѣщал объ этомъ Астраханскаго митрополита Самисона, требовалъ отъ Астраханцевъ, чтобы они заслужили свои вины передъ нимъ, Великимъ Государемъ. По счастію, Астраханскій мятежъ не имѣлъ гибельныхъ послѣдствій для астраханской торговли. Поощряемая Петромъ, торговля съ каждымъ годомъ развивалась все шире и шире, такъ что въ 1716 г. съ заморскихъ и бухарскихъ товаровъ было собрано пошлинъ въ Астраханской таможнѣ 24,649 рублей, 28 алтынъ, 2 деньги, а въ 1717 г. уже 45.400 рублей, 13 алтынъ, полтретьи деньги.

Но помимо такого важнаго торговаго значенія Астрахани, ей, по волѣ Великаго Государя, предстояла другая еще болѣе важная дѣятельность. Занятый преимущественно войною со Швеціею, употребляя всѣ усилія, чтобы добить врага и утвердить за собою берега Балтійскаго моря, Великій Петръ во все это время не упускалъ изъ виду дальняго Востока и въ частности Каспійское море. Неудивительно впрочемъ, что это отдаленное море такъ занимало мысли Петра. Въ то время Каспійское море имѣло весьма не маловажное значеніе для русскаго царства. Черное море, какъ ни заботился Петръ, осталось недоступнымъ для Россіи. Берега его въ то время отчасти принадлежали Турціи, не благорасположенной къ намъ, отчасти враждебному намъ крымскому хану. Въ Каспійскомъ морѣ Петръ видѣлъ узелъ торговли всего Востока, значеніе котораго для Россіи Петръ Великій ясно сознавалъ. Онъ зналъ, какъ можетъ подняться матеріальное благосостояніе Россіи и какъ разовьются въ ней всѣ отрасли промышленности, если Рос-

сія сдѣлается посредницею въ торговлѣ между Европою и Азіею. Петръ думалъ направить черезъ море Каспійское и Астрахань всю Индоевропейскую торговлю (не говоря уже о томъ, что для Персіи, Хивы, Бухары, Кокана, части Малой Азіи и богатаго Закавказья Каспійское море было и безъ того естественно торговымъ путемъ), но для достиженія этой цѣли необходимо нужно было прежде всего утвердиться на Каспійскомъ морѣ, — и вотъ, по мысли Петра, Астрахань должна была сдѣлаться исходнымъ пунктомъ не только торговыхъ, но и политическихъ и военныхъ дѣйствій нашихъ въ Азіи.

Въ 1716 г. въ Астрахани снаряжена была Бековичемъ экспедиція, и въ 1717 г. князь Бековичь-Черкасскій пошелъ къ Хивѣ. Экспедиція, какъ извѣстно, неудалась: Бековичь съ войскомъ былъ измѣнически умерщвленъ Хивинцами. Но эта неудача не заставила Петра отступить отъ своихъ геніальныхъ плановъ. Въ 1719 г. онъ даетъ Астрахани степень губернскаго города, тогда какъ до того времени она была присоединена къ Казанской губерніи. Тогдъ же онъ назначаетъ Астраханскимъ губернаторомъ извѣстнаго Волынскаго, бывшаго до того времени нашимъ посланникомъ въ Персіи. Въ томъ же году, по приказанію Петра, капитанъ-лейтенантомъ фонъ Верденомъ и лейтенантомъ Соймоновымъ было приступлено къ описи Каспійскаго моря и составлена была первая обстоятельная карта его, изданная въ 1721 г. и принятая съ большими похвалами въ тогдашнемъ ученомъ европейскомъ мірѣ. Въ томъ же 1719 г. нашему консулу, посланному въ Рештъ, дано было подробное наставленіе, какія употреблять средства, чтобы привлекать Персіянъ производить свой торгъ черезъ Астра-

хань. Въ 1720 г. опредѣлено быть купеческому флоту для хожденія изъ Астрахани въ Каспійское море.

Поднимая такимъ образомъ торговое значеніе Астрахани, сообщая ей кромѣ того значеніе политическое, Петръ не оставлялъ заботливости о развитіи промышленности здѣшняго края. Въ 1720 г., по его повелѣнію, былъ устроенъ въ Астрахани шелковичный заводъ. Въ томъ же 1720 г. 26 Октября Петръ посылаетъ Астраханскому губернатору Волынскому собственноручный указъ, который, какъ драгоцѣнный памятникъ заботливости Великаго Петра о здѣшнемъ краѣ, я привожу здѣсь вполнѣ:

1. Завесть (пишетъ Петръ) аптекарской огородъ, также сдѣлать ранжерею и держать вывозныя изъ Персіи деревья и травы, и которыя не могутъ въ огородѣ зимовать, и для пріуготовленія травъ, которыя потребны въ аптеку, взять изъ С.-Петербурга въ Астрахань аптекаря да огородника.

2. Которые виноградные сады при Астрахани, изъ того винограда дѣлать горячее вино, а вмѣсто того для винъ завести виноградные-жъ сады въ Гребепяхъ и того ради послать туда для пробы мастеровъ тѣхъ, которые въ Астрахани, и чтобы оные тамо обыскали къ тому удобныя мѣста, а изъ готоваго сдѣлалибъ пробу.

3. Завесть при Астрахани овчарные заводы, для которыхъ взять нѣсколько изъ тѣхъ овчаровъ, которые изъ Шлезіи, также для овецъ посылать въ горы и въ другія мѣста.

4. Которыхъ калмыцкихъ большихъ быковъ будутъ въ Астрахани бить, и оныхъ кожъ на сторону продавать не велѣть, а покупать ихъ изъ казны и посылать въ Казань на кожевенные заводы для выдѣлки.

5. Посылать въ горы и другія мѣста для бобровъ и для барсовъ, чтобъ ихъ покупать молодыхъ и выбирать у нихъ погти, также и зубы вытравливать спиртомъ витріольнымъ или крѣпкою водкою, только беречь, чтобъ не мазать десны, и которые вылечатся, присылать въ С.-Петербургъ, также присылать и прочихъ звѣрей, какъ оленей, такъ и другихъ, которые куріозны.

6. Купить въ Персіи буйволовъ пятнадцать паръ.

7. Опробовать рыбу для отпуску за море такимъ образомъ: солить свѣжихъ осетровъ, изрѣзать въ звенья и закупоривать въ небольшія бочки; другую варить въ тузлукѣ и наливать уксусомъ; также опробовать наливать рыбьимъ жиромъ и въ такихъ же бочкахъ закупоривать. Оныя пробы дѣлать какъ изъ осетровъ, такъ и изъ севгъ (севрюгъ); опробовать же солить сельди, которыя въ Каспійскомъ морѣ.

8. Присылать по вся годы въ С.-Петербургъ чинаровыя и орѣховыя деревья, также и Вольскія, которыя съ раковинами.

9. При Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ степи, сѣять дубовые желуди для лѣсовъ такимъ образомъ, какъ заводятъ лѣса въ Европѣ.

10. Сдѣланную форму мѣдную, которая къ вамъ пришлется, послать въ Персію для пробы того камня, которой садится изъ воды.

11. Завесть въ Астрахани чистыхъ лошадей отъ Персидскихъ жеребцовъ и отъ Черкасскихъ кобылъ, и къ тому заводу для надзиранія и наѣзди взять изъ Шведскихъ арестантовъ прапорщика Рутова, которой въ Саранскѣ, да стремяннаго конюха Ивана Ченцова.

12. Взять изъ Бергъ-Коллегіи одного мастера рудокопнаго дѣла для посылки въ горы для обыскапія рудъ по доношенію Князя Черкасскаго. (*)

Въ слѣдующемъ 1721 г. Петръ указалъ кабинетъ-секретарю Макарову отписать Волынскому, чтобы онъ приложилъ свой трудъ о развведеніи хлопчатой бумаги. Въ этомъ же году ученый Шоберъ, по приказанію Петра, занимался въ Астрахани естественно-историческими изслѣдованіями.

1721 годомъ закончилась великая сѣверная война, и неутомимый Петръ сталъ думать о войнѣ азіатской. Какъ Вы, Мм. Гг., видѣли выше, Касшйское море съ окружающими его берегами издавна обращало на себя вниманіе Великаго. Еще воюя со Шведами, Петръ не спускалъ глазъ съ Востока, а теперь, овладѣвши берегами Балтійскаго моря, онъ захотѣлъ утвердиться на берегахъ Каспійскаго и сдѣлать его территоріальнымъ русскимъ моремъ. Къ этому побуждало его какъ важное политическое и торговое значеніе Каспія, такъ еще и то обстоятельство, что въ то время нашъ Низовый край былъ едва ли несамымъ слабымъ мѣстомъ государства, постоянно подвергавшимся набѣгамъ закубанскихъ татаръ и горскихъ жителей, и потому требовалось обезопасить его посредствомъ занятія Кавказа и Каспійскаго прибрежья. Политическія обстоятельства тогдашняго времени слагались благопріятно для Россіи.

(*) Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Росс. Законовъ, Т. VI № 3668, въ Историч. Описан. Росс. Коммерціи, Чулкова. М. 1785. Т. II, кн. 2, стр. 100—102, въ Астрах. Губерн. Вѣдом. ч. неофф. 1842 г. № 34 и въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1845 г. кн. 10, стр. 63—66. Въ Ж. М. В. Д. этотъ важный документъ напечатанъ съ ошибками.

Персія была ослаблена междоусобіями, долголѣтняя война со Швеціей окончена, съ другими государствами былъ миръ: слѣдовательно, можно было двинуть на юго-востокъ значительныя военныя силы,-и Петръ рѣшился предпринять походъ въ Персію. Въ 1721 г. Астраханскій губернаторъ Волынскій, возвратившись изъ Петербурга, привезъ съ собою въ Астрахань извѣстіе, что въ слѣдующемъ году самъ Великій Императоръ осчастливитъ своимъ посѣщеніемъ нашъ далекій край.

Взглянемъ теперь, каковъ былъ нашъ городъ ко времени посѣщенія его Петромъ Великимъ. Въ то время Астрахань далеко не была такъ обширна, какою она является въ настоящее время. Въ то время весь городъ расположенъ былъ на площади, ограничиваемой Волгою, Кутумомъ и мѣстностію нынѣшняго Варварціевскаго канала. Астрахань состояла тогда изъ двухъ частей: одна часть заключала въ себѣ Кремль съ высокими стѣнами и башнями, другая-примыкавшій къ Кремлю Бѣлый городъ. Кремль имѣлъ четверо воротъ: одни со стороны Волги подъ красною башнею всегда были заперты; другія на востокъ-Пречистенскія ворота, надъ которыми помѣщалась соборная колокольня, вели въ Бѣлый городъ; третьи съ сѣвера назывались Никольскими отъ выстроенной надъ ними церкви св. Николая Чудотворца; четвертыя съ юга-Житныя-получили такое названіе отъ житнаго двора. Прилегавшій съ восточной стороны къ Кремлю Бѣлый городъ обнесенъ былъ каменною стѣною. Протяженіе ея Вы, Мм. Гг., представите себѣ довольно вѣрно, если проведете мысленно линію отъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости по Экспланадной улицѣ мимо дома бывшаго купца Вирцова (сзади Казенной Палаты), мимо Спасскаго мо-

настыря, мимо Смоленской церкви до дома бывшаго Аксютиной, отсюда направитесь по Мало-Демидовской улицѣ на югъ, мимо домовъ Казачкова и Агамжанова и далѣе между зданіемъ Полиціи и домомъ, занимаемымъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, за этимъ домомъ повернете направо и отправитесь по Бѣлогородской улицѣ сзади Уѣзднаго Училища, по Облучинской площади, затѣмъ по тойже улицѣ мимо дома, занятаго Управленіемъ Государственными Имуществами и Калмыцкимъ Училищемъ, мимо церкви Знаменской, мимо дома Биллера и затѣмъ черезъ площадь доведете Вашу линію до юго-восточнаго угла Кремля. Бѣлый городъ имѣлъ семь воротъ съ башнями: 1., Мочаговскія, 2., Рѣшоточныя, 3., Вознесенскія, 4., Проломныя. 5., Кабашныя, 6., Агаряпскія и 7., Староисадныя.-Въ Кремлѣ обращалъ на себя всеобщее вниманіе величественный пятиглавый Успенскій соборъ, художественное произведеніе зодчаго крестьянина Дороѳея Мякишева. Соборъ этотъ, существующій и въ настоящее время, строился впродолженіе двѣнадцати лѣтъ (1698-1710 гг.), въ царствованіе Петра Великаго, и служитъ памятникомъ мужественной пастырской твердости Преосвященнаго Самсона, Митрополита Астраханскаго и Терскаго. Въ Кремлѣ же помѣщались архіерейскій домъ каменный съ крестовою церковію, Троицкій мужскій монастырь каменный съ училищемъ при немъ, двѣ деревянныя церкви: Воскресенская и Іоанно-Богословская, губернаторскій домъ, магистратъ, канцеляріи и конторы, артиллерія и артиллерійскіе магазины. Въ Бѣломъ городѣ находились Спасопреображенскій мужскій монастырь, нѣсколько церквей, слободы посадскихъ и разночинцевъ, три каменныхъ гостинныхъ двора съ лавками: Русскій, Индѣй-

скій, Армянскій, а также торговая площадь съ деревянными торговыми рядами. Торговля здѣсь производилась только послѣ полудня. Домовъ каменныхъ въ Астрахани вообще было не много: почти всѣ были деревянные; кромѣ того было весьма не мало земляновъ. За стѣнами Бѣлаго города располагались: подлѣ Гарянскихъ и Исадскихъ воротъ ряды торговые рыбные и съ посудой и слободы посадскихъ русскихъ. За воротами Рѣшеточными по солончаку тянулись солдатскія слободы. На мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго бульвара находился Срѣтенскій мужскій монастырь. За татарскими воротами находились юрты нагайскихъ татаръ съ мечетями, а также площадь съ рядами, гдѣ татары и калмыки производили свой торгъ по утрамъ. На востокъ отъ Бѣлаго города за Вознесенскими воротами находились армянскія и русскія слободы и Вознесенскій монастырь (что нынѣ Благовѣщенскій женскій). Сзади армянской слободы и татарскихъ юртъ сдѣланъ былъ земляной валъ, который тянулся отъ Волги рѣки до Кутума. За этимъ валомъ и за рѣкою Кутумомъ на мѣстѣ нынѣшнихъ строеній находились виноградные и овощные сады государевы, архіерейскій и жителей астраханскихъ. За Кутумомъ же воздвигнутъ былъ Іоанно-Предтеченскій мужскій монастырь. Далѣе въ шести верстахъ отъ города находился мужскій Покровскій монастырь, а при рѣкѣ Болдѣ Воскресенскій мужскій монастырь. Тутъ же при Болдѣ рѣкѣ пріютилась нѣмецкая слобода. Ниже Астрахани подлѣ земляного вала было мѣсто на берегу Волги, гдѣ складывалась соль съ соляныхъ озеръ: это мѣсто называлось **соляными буграми.** Выше Астрахани находилась пороховая мельница, примыкавшая къ близь лежавшему Селитряному

городку. Волга въ то время протекала у самаго Кремля.

Вернувшись въ 1721 г. изъ Петербурга въ Астрахань, Волынскій началъ готовиться къ пріѣзду Государя. Прежде всего онъ долженъ былъ обратить свое вниманіе на Кремль астраханскій, имѣвшій въ то время значеніе пограничной крѣпости и бывшій, какъ видно изъ письма Волынскаго къ Императрицѣ Екатеринѣ, не въ удовлетворительномъ состояніи. Существовавшіе въ Кремлѣ деревянные домы и церкви приказано перенести въ другія мѣста: Воскресенская церковь перенесена на мѣсто, гдѣ нынѣ находится армянскій базаръ, и переименована во имя Казанской Божіей Матери, а Іоанно-Богословская перемѣщена изъ Кремля въ Благовѣщенскій женскій монастырь. Послѣ этого Волынскій занялся постройкою дворцовъ для Государя. Одинъ былъ воздвигнутъ въ три этажа въ Кремлѣ, а другой въ два этажа, ниже Ямгурчеева городка на правомъ берегу р. Кутума, въ саду Замановскомъ, что впослѣдствіи былъ „Казенный садъ“, перешедшій нынѣ въ руки г. Сергѣева: какъ тотъ, такъ и другой дворецъ были деревянные. Кромѣ этого, губернаторъ Волынскій принялъ-конечно-надлежащія мѣры къ исправленію и очищенію города.

Между тѣмъ Петръ Великій сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ походу въ Персію. 15 Мая 1722 г. Государь, отслушавъ Божественную службу и молебенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ,-при стеченіи безчисленнаго множества народа, при звукѣ барабановъ и трубъ и при пушечной пальбѣ отправился съ супругою своею и со многими знатными особами по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго-Новгорода на стругѣ „Москворѣцкомъ“. На кормѣ этого струга были сдѣланы каюты, на носу устроены

мѣста для гребцовъ, какъ устроются онѣ на галерахъ; на каждой сторонѣ струга было по 18 веселъ. Въ Нижній-Новгородъ Государь пріѣхалъ 26 Мая и пробылъ тамъ до 30-го, дня своего рожденія. Отпраздновавши этотъ день въ Нижнемъ, Петръ въ 9-мъ часу вечера на томъ же стругѣ отправился далѣе внизъ по Волгѣ. Въ предѣлахъ Казанской губерніи осматривалъ развалины славнаго нѣкогда торговлею города Болгаръ, въ Саратовѣ изволилъ принимать калмыцкаго хана Аюку. Наконецъ 15 Іюня давно нетерпѣливо ожидаемый стругъ съ Великимъ Монархомъ на немъ показался въ виду Астрахани.

Что долженъ былъ думать Петръ, когда низовья величественной Волги съ своею безпредѣльною, неоглядною ширью и далью открывались постепенно все болѣе и болѣе предъ его глазами? Не роились ли въ это время въ его головѣ мысли, не строились ли планы объ облѣсеніи и заселеніи нашихъ тогда пустынныхъ и безлюдныхъ пространствъ, о еще большемъ поднятіи здѣсь промышленности и торговли, объ учрежденіи заводовъ и фабрикъ и пр., и пр.? А когда наша Астрахань со множествомъ башенъ и церковныхъ главъ, надъ которыми величественно-прекрасно возвышался нашъ пятиглавый соборъ, во всей красотѣ своей предстала предъ его глазами,-что думала въ то время державная глава нашего Великаго Преобразователя? Итакъ, вотъ та Астрахань, вотъ тотъ городъ юговосточной окраины Россіи, на который еще и прежде издали устремлены были его заботливые взоры!-Не думалъ ли онъ, глядя на величественный соборъ и кремль, о просвѣтительномъ значеніи Астрахани,-не намѣревался ли онъ сдѣлать со

временемъ изъ Астрахани второе окно государства,-окно въ Азію, черезъ которое Азія увидѣла бы просвѣщеніе истинное, здоровое, настоящее? Кто можетъ знать планы Великаго, кто можетъ угадать мысли генія?! Но, Мм. Гг., если мы вспомнимъ, какъ сильно онъ любилъ Россію, какъ много сдѣлалъ для блага отечества, какъ каждая мысль его принадлежала народу русскому,-то можемъ безошибочно сказать, что, глядя на величественную Волгу и нашу Астрахань, Государь думалъ о благѣ Россіи и въ частности о благѣ нашего края.

Какою радостію должны были загорѣться сердца Астраханцевъ, когда они впервые увидали своего Великаго Царя, приближавшагося къ Астрахани во главѣ многочисленной флотиліи! Колокола соборные и всѣхъ церквей давно уже своимъ трезвономъ выражали радость города о прибытіи Великаго; громъ пушекъ, салютовавшихъ съ крѣпости Государю, привѣтствовалъ побѣдоноснаго героя Полтавы; восторженныя восклицанія народа громогласно потрясали воздухъ и далеко разносились по Волгѣ: Астрахань встрѣчала царя своего!-Въ 4 часа по полудни флотилія стала противъ города, и Государь вмѣстѣ съ Государыней подъѣхалъ на шлюпкѣ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, при радостныхъ кликахъ народа, къ пристани у Никольскихъ воротъ Кремля. Здѣсь его встрѣтилъ со св. крестомъ и евангеліемъ Преосвященный Іоакимъ, Епископъ Астраханскій и Терскій, ожидавшій съ духовенствомъ Государя. Здѣсь же ожидали его прибытія Астраханскій Губернаторъ Генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Полковникъ А. П. Волынскій, чиновники и народъ. Отсюда при неумолкаемой пушечной пальбѣ съ

крѣпости и изъ полковыхъ пушекъ за крѣпостью и при колокольномъ звонѣ Государь отправился въ соборъ, гдѣ былъ отслушанъ имъ молебенъ. Величественный видъ соборнаго храма, воздвигнутаго Митрополитомъ Самсономъ, и внутреннее благолѣпіе его произвели впечатлѣніе на Великаго Петра. Онъ понялъ то важное значеніе, какое этотъ соборъ долженъ имѣть въ нашей азіатской сторонѣ, и вмѣстѣ съ Императрицею посѣтилъ гробницу Самсона, при чемъ сказалъ своей супругѣ: „Вотъ тотъ храмоздатель, съ которымъ я ссорился за деньги (на постройку собора)! Видишь, какое величественное и прекрасное зданіе воздвигнулъ онъ: во всемъ государствѣ нѣтъ такого храма.-Благодарю Бога, что этотъ храмоздатель былъ истинный пастырь и во время бунта (астраханскаго) не щадилъ своей жизни и даже за враговъ своихъ просилъ меня о помилованіи.“ Изъ собора Государыня возвратилась на судно, а Государь посѣтилъ Преосвященнаго Іоакима, у котораго пробылъ съ четверть часа, и потомъ отправился въ приготовленный для него въ Кремлѣ дворецъ. Въ тотъ же день, 15 Іюня, Петръ повелѣлъ обнародовать въ Астрахани и разослать повсюду манифестъ о войнѣ съ Персіанами, переведенный на персидскій, татарскій и турецкій языки и отпечатанный на суднѣ во время путешествія Государя по Волгѣ.

На другой день, 16 Іюня, Петръ Великій присутствовалъ вмѣстѣ съ Государыней и свитой на панихидѣ по митрополитѣ Самсонѣ, отслуженной по повелѣнію Государя Преосвященнымъ Іоакимомъ. Послѣ панихиды Петръ осматривалъ ризницу соборную, которую нашелъ во всемъ блескѣ, и при этомъ опять вспомнилъ митрополита

Сампсона и сказалъ: „Жалѣю, что не засталъ въ живыхъ этого истиннаго пастыря!“ Послѣ этого Государь всходилъ на соборъ и оттуда чрезъ зрительную трубу осматривалъ окрестности. Того же числа, по случаю сильной жары, Государь вмѣстѣ съ Императрицею выѣхали изъ Кремлевскаго дворца въ загородный дворецъ, построенный на Кутумѣ въ Замановскомъ саду.

Пріѣздъ Государя оживилъ Астрахань, которая еще никогда не видала у себя ни Царя, ни такого значительнаго по тому времени флота, какой привелъ съ собою Петръ: 3 шнявы, 2 большихъ корабельныхъ гекбота, 1 гукоръ, 9 шуйтъ, 17 тялокъ, 1 яхта, 7 эверсовъ, 12 гальотовъ, 1 стругъ, 34 ластовыхъ судовъ, 196 большихъ островскихъ лодокъ и 168 малыхъ лодокъ. ,Вмѣстѣ съ Государемъ пріѣхало весьма много знатныхъ лицъ: Генералъ-Адмиралъ графъ Ѳ. М. Апраксинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ П. А. Толстой, Кабинетъ-Секретарь Макаровъ, Молдавскій Господарь князь Кантеміръ и др. Вмѣстѣ же съ Государемъ прибылъ въ Астрахань Архимандритъ Воскресенскаго (что близъ Москвы) монастыря Лаврентій Горка, посвященный въ слѣдующемъ 1723 году во Епископа Астраханскаго. Немедленно по пріѣздѣ въ Астрахань Государь повелѣлъ нагружать всѣ суда, назначенныя для отъѣзда въ Персію. Нагрузка эта и всѣ нужныя приготовленія заняли не мало времени,-и потому счастливая Астрахань, бывшая нѣкогда столицею царства Астраханскаго, на цѣлый мѣсяцъ сдѣлалась резиденціею Великаго царя Русскаго. На нее теперь обращены были взоры всей Россіи и заграничныхъ мѣстъ; отсюда посылались указы и распоряженія Государя, сюда спѣшили курьеры съ донесеніями

изъ разныхъ мѣстъ; сюда пріѣзжали даже иностранные послы. Во все время мѣсячнаго пребыванія въ Астрахани Петръ Великій обнаруживалъ неутомимую дѣятельность, которая еще болѣе покажется намъ удивительною, когда мы вспомнимъ, что это было время нестерпимыхъ астраханскихъ жаровъ и что Петру было уже 50 лѣтъ. Отсюда онъ писалъ по большей части собственноручно указы, повелѣнія, инструкціи, письма къ разнымъ лицамъ и по самымъ разнообразнымъ предметамъ. Все обнималъ онъ, какъ всегда, своею дѣятельностію: дѣла Сената и Сунода, внутреннее благоустройство, внѣшнія сношенія, поднятіе промышленности и торговли и пр., и пр. Однихъ только письменныхъ памятниковъ его дѣятельности за это время извѣстно свыше 50, а сколько было устныхъ повелѣній и распоряженій Великаго!

Въ Астрахани Государь обратилъ вниманіе положительно на всѣ стороны ея жизни и дѣятельности. Онъ присутствовалъ въ Губернской Канцеляріи и разсматривалъ ея дѣла; осмотрѣлъ училище при Троицкомъ монастырѣ, гдѣ отмѣтилъ лучшаго ученика, впослѣдствіи извѣстнаго ученаго и профессора элоквенціи В. К. Тредьяковскаго; приказалъ князю Голицыну снять рисунокъ съ Астраханскаго Соборнаго храма, по образцу котораго велѣно въ С.-Петербургѣ построить морскую Св. Николая церковь; обратилъ вниманіе на садоводство, осматривая виноградные сады, особенно тѣ, въ которыхъ стараніемъ Государя были насаждены лозы венгерскаго и рейнскаго винограда. Онъ повелѣлъ сдѣлать при себѣ разныя машины, нужныя для поливки этихъ садовъ, и самъ собственноручно работалъ въ нихъ въ часы досуга отъ государственныхъ дѣлъ. Въ мѣстѣ своего пребыванія въ

Замановскомъ саду, Государь посадилъ сѣмячко груши; посадка Петра принялась, стала впослѣдствіи большимъ деревомъ, отъ котораго еще и донынѣ видны остатки.- Для большаго развитія садоводства Петръ приказалъ учредить въ Астрахани особую Садовую Контору, поручивъ ее управленію француза Поссіета и снабдивъ потребнымъ количествомъ людей, которыхъ потомки назывались впослѣдствіи крестьянами Садоваго Общества. А для еще большаго преуспѣянія садоваго дѣла приказалъ учредить при садовой конторѣ небольшую школу, подъ именемъ училища Садовой Конторы. Кромѣ того, учредивъ контору, приказалъ астраханскому губернатору давать земли жителямъ, желавшимъ разводить виноградные сады. Онъ же приказалъ жителямъ разводить шелковичныя деревья.—Южную сторону города окружали тогда пространныя стоячія воды солончаковъ: испаренія ихъ во время лѣта производили зловоніе и заражали воздухъ. Монархъ предположилъ устроить здѣсь отъ Волги до Кутума каналъ, который служилъ бы пристанищемъ мелкимъ судамъ во время сильнаго волненія Волги и кромѣ того давалъ бы возможность со временемъ имѣть хорошую проточную воду. Петръ обратилъ вниманіе на улицы городскія, при засухѣ покрытыя глубокимъ пескомъ, а при дождяхъ очень грязныя, и указалъ, чтобы всякое приходящее съ верху судно привозило съ собою по нѣсколько камней для мостовой города.

Торговля Астрахани обратила на себя преимущественное вниманіе Великаго. Онъ дѣлалъ распоряженія объ уничтоженіи поволжскихъ разбоевъ, мѣшавшихъ правильному развитію промышленности и торговли, заботился о лучшей и пригоднѣйшей конструкціи купеческихъ су-

довъ, разговаривалъ съ индѣйскими, персидскими и русскими купцами объ ихъ торговлѣ, съ большою подробностію распрашивалъ Индѣйцевъ о пути въ ихъ отечество. — Въ памяти Астрахани до сихъ поръ хранится разсказъ о русскомъ купцѣ Курочкинѣ, удостоившемся принять у себя Высокаго Гостя. Было бы не простительно, Мм. Гг., не привести здѣсь этого разсказа въ подробности, какъ доказательство вниманія Петра Великаго къ русскимъ торговымъ людямъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ Государя купецъ Панкратій Курочкинъ, жившій недалеко отъ дворца Государева, съ 12 человѣками изъ своихъ работниковъ, одѣтыми въ праздничное платье, отправился утромъ ко дворцу Императора. Петръ Великій уже всталъ съ постели и по обыкновенію своему прохаживался по балкону. Увидя идущихъ къ нему людей и недоумѣвая о причинѣ такого ранняго посѣщенія, онъ пошелъ въ зало, куда вскорѣ затѣмъ вступилъ смѣлый Курочкинъ, оставивъ своихъ работниковъ въ передней. При видѣ Петра онъ палъ на колѣна и произнесъ такія слова: „Отцы и дѣды учили насъ поздравлять пріѣзжихъ съ хлѣбомъ-солью: прими ихъ отъ меня, Государь, какъ дань истиннаго усердія.“ — „А гдѣ же твои хлѣбъ-соль?“ спросилъ съ улыбкою Государь. Курочкинъ отворилъ двери сосѣдней комнаты и его 12 работниковъ, которымъ онъ далъ заблаговременно по 1000 серебряныхъ рублей каждому, повергли къ стопамъ Монарха принесенныя имъ деньги. Государь поблагодарилъ купца за доброе расположеніе, спросилъ его объ имени, фамиліи и мѣстѣ жительства и сказалъ, что у него нѣтъ времени говорить съ нимъ больше, но что онъ будетъ у него въ домѣ вмѣстѣ съ

царицею. Въ назначенный день въ половинѣ 12-го часа Петръ Великій и его супруга со всѣми придворными пожаловали въ домъ Курочкина, который среди улицы, напротивъ своего двора, уже ожидалъ пріѣзда Государя и по русскому обычаю привѣтствовалъ его благожеланіями. Государь вошелъ на дворъ и ничего не замѣтилъ на немъ, кромѣ стеклянныхъ дверей и высокаго забора.—Гдѣ же твой домъ? спросилъ изумленный Монархъ. Дома не оказалось. Курочкинъ жилъ въ землянкѣ, куда и пригласилъ Августѣйшихъ Гостей. Тамъ удивленный Монархъ нашелъ чистыя, порядочныя комнаты, шкафы, уставленные дорогою серебряною посудою, а на полу и стѣнахъ расположены были драгоцѣнные персидскіе ковры. Довольный Государь, посмотрѣвъ на часы, изволилъ спросить водки, а потомъ введенъ былъ въ особый покой, гдѣ уже была приготовлена закуска. Въ 1 часу Августѣйшій Гость готовился оставить жилище, но Курочкинъ упросилъ Государя отобѣдать. За столомъ Петръ приказалъ хозяину занять мѣсто подлѣ себя и во весь обѣдъ разговаривалъ съ нимъ о Персіи и о подвластныхъ ей земляхъ, куда предпринималъ походъ свой. Курочкинъ хорошо зналъ тамошнія земли, неоднократно бывая въ нихъ по торговымъ дѣламъ, и безъ сомнѣнія своими разсказами былъ весьма полезенъ Великому Петру. Прощаясь съ хозяиномъ, Государь въ послѣдней комнатѣ встрѣченъ былъ женою Курочкина, которая въ признательность за посѣщеніе поднесла Монарху серебряный сосудъ, наполненный золотыми деньгами. Радушному и щедрому хозяину приказано было на другой день явиться съ своею женою во дворецъ, и здѣсь они удостоились пить чай у царя. По

возвращеніи изъ Дербента Петръ снова посѣтилъ Курочкина и, какъ полагаютъ, пожаловалъ ему тогда соляныя озера, которыя находятся въ 40 или 50 верстахъ отъ Астрахани.

Къ 18 Іюля всѣ приготовленія по снаряженію судовъ въ Персидскій походъ въ Астрахани пришли къ окончанію. Всѣхъ судовъ въ этомъ походѣ считали свыше 400. Войска, отправившагося въ походъ, насчитывали до 106,000 ч. 17 Іюля Государь далъ указъ всему флоту выступить въ море. 18 Іюля Астрахань была свидѣтельницею слѣдующаго зрѣлища: въ этотъ день Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ, главнокомандующій всѣмъ флотомъ, по повелѣнію Императора, впервые поднялъ генералъ-адмиральскій флагъ на своемъ гукорѣ „Принцесса Анна.“ Лишь только показался флагъ, съ укрѣпленій города загремѣли пушечные салюты, а солдаты на лодкахъ и народъ, покрывавшій берега, привѣтствовали его троекратнымъ **ура!** Самъ Монархъ поѣхалъ съ своего корабельнаго бота къ Генералъ-Адмиралу на гукоръ, чтобы поздравить его съ полнымъ генералъ-адмиральскимъ достоинствомъ. За Монархомъ поспѣшили министры, генералы, штабъ и оберъ-офицеры. Престарѣлый начальникъ графъ Апраксинъ былъ растроганъ до слезъ высокою честью, которую приготовилъ для него Петръ Великій. По возвращеніи Государя на корабельный ботъ Адмиралъ приказалъ дать генеральный сигналъ къ походу. Зашевелилась многочисленная флотилія, и въ 4 часа по полудни Государь вмѣстѣ съ Государыней, взявши съ собою и Астраханскаго Губернатора Волынскаго, изволилъ отплыть въ походъ въ Каспійское море.

Черезъ два мѣсяца съ половиной Астрахань имѣла счастіе снова встрѣчать Государя по возвращеніи его изъ Персидскаго похода. Наши военныя дѣйствія были удачны: Государь побѣдоносно дошелъ до Дербента, который былъ занятъ Русскими, но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ воспрепятствовалъ идти дальше, и потому на военномъ совѣтѣ рѣшено было окончить походъ этого года и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань, куда Государь благополучно и прибылъ 4 Октября. По пріѣздѣ въ Астрахань Петръ Великій сдѣлался боленъ и по предписанію доктора нѣсколько дней не выходилъ изъ комнаты, но и въ это время онъ не переставалъ трудиться: составлялъ планъ будущей компаніи и разсылалъ повсюду свои повелѣнія. Въ это же время, когда не могъ выходить изъ комнаты, сожалѣя о томъ, что дербентскіе жители не умѣли дѣлать изъ хорошаго своего винограда винъ, онъ выбралъ двухъ изъ находившихся въ Астрахани венгерскихъ винныхъ мастеровъ и послалъ ихъ въ Дербентъ, приказавъ имъ усовершенствовать тамошнее винодѣліе. Вторичное пребываніе Государя въ Астрахани продолжалось также мѣсяцъ. По выздоровленіи своемъ Государь занимался приготовленіемъ флота къ отправленію войскъ въ Баку и Гилянь для завоеванія этихъ мѣстъ. Въ это-то время, вѣроятно, онъ созналъ всю необходимость имѣть въ Астрахани портъ, которому назначилъ быть на р. Кутумѣ, въ то время достаточно глубокой для судоходства. Основанный Петромъ Астраханскій портъ окончательно перенесенъ на настоящее мѣсто въ 1726 году и существовалъ почти 150 лѣтъ съ пользою для Астрахани и Каспійскаго моря. Какъ драго-

цѣнные памятники пребыванія Великаго Петра въ Астрахани, въ ней въ зданіи прежде бывшаго порта продолжаютъ сохраняться плезиръ-яхта и верейка (*), два судна, на которыхъ Государь во время двукратнаго пребыванія своего въ Астрахани предпринималъ поѣздки по Волгѣ и взморью. Фигуры, украшающія корму плезиръ-яхты, вырѣзаны-какъ говорятъ-собственными державными руками Петра Великаго. Передъ отъѣздомъ изъ Астрахани Государь пожелалъ посмотрѣть на ловлю осетровъ и бѣлугъ и для этого ѣздилъ на рыбные ууги Иванчугъ и Камызякъ; призывалъ къ себѣ бывшаго тогда въ Астрахани прикащика Московскихъ купцовъ Евреиновыхъ Андрея Семенова, много лѣтъ жившаго въ Гиляни, и подробно разспрашивалъ его объ этой богатой Персидской области; для этой же цѣли призывалъ къ себѣ нерѣдко и другихъ знающихъ купцовъ, между которыми особенно извѣстенъ былъ жившій тогда въ Астрахани Индѣйскій купецъ по имени Баніанъ Абдуранъ; посѣтилъ, какъ мы видѣли выше,

(*) Плезиръ-яхта и верейка хранятся въ особо устроенномъ каменномъ зданіи, находящемся въ бывшемъ порту, гдѣ нынѣ помѣщается пароходная пристань общества «Кавказъ и Меркурій». Зданіе это находится въ садикѣ, окруженномъ цвѣтникомъ и рѣшеткою; передано, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ 1870 году, въ распоряженіе городскаго общества. Плезиръ-яхта и верейка строились въ Казани и приведены въ Астрахань въ 1722 году. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что плезиръ-яхта и верейка показывались по табели судовъ въ 1724 году; въ томъ же году суда эти были исправлены и подкрашены точно тѣми же красками, какими были выкрашены прежде. Размѣры судовъ плезиръ-яхта длиною 38 футъ, шириною 5 футъ 6 дюймовъ; верейка длиною 24 фута 6 дюймовъ, шириною 5 футовъ 6 дюймовъ.— Въ приложеніи къ № 11 астраханской газеты «Востокъ» за 1867 г. можно видѣть литографированный рисунокъ, изображающій видъ хранилища верейки и плезиръ-яхты Императора Петра Великаго въ Астрахани.

русскаго купца Курочкина и подарилъ ему соляныя озера; осмотрѣлъ еще разъ все достопримѣчательное въ городѣ и за городомъ; былъ въ Губернской Канцеляріи, гдѣ поднесенъ былъ Его Величеству журналъ и реестръ дѣламъ, и 5 Ноября при колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и восклицаніяхъ народа вмѣстѣ съ Государынею изволилъ выѣхать изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ. Но, и оставивши Астрахань, Государь не переставалъ заботиться о ней: для расчистки фарватера онъ выслалъ въ Астрахань образецъ грабель, которыми каждою весною слѣдовало расчищать устье рѣчное, велѣлъ обдѣлать берегъ фашинами, ежегодно распространять строенія и ставить плотины противъ разлива. Только преждевременная смерть этого Великаго Государя остановила его плодотворную дѣятельность по отношенію къ нашему краю.

Посѣщеніе Петромъ Великимъ г. Астрахани и его двухмѣсячное пребываніе въ немъ имѣло огромное значеніе для нашего города и вообще для всего волжскаго низовья. И здѣсь, какъ и вездѣ въ Россіи, Петръ не оставилъ безъ вниманія ни одной стороны жизни и дѣятельности: до всего коснулся онъ своими руками, своею мыслію, своими широкими планами. Посмотрите кругомъ: все напоминаетъ о Великомъ! Благоустройство города, укрѣпленіе его отъ воды, прорытіе канала, основаніе порта, развитіе садоводства и шелководства, рыбнаго и соляпаго промысловъ и другихъ родовъ промышленности, сильное развитіе торговли, колонизація степей и ихъ облѣсеніе, уничтоженіе поволжскихъ разбоевъ, — всѣмъ этимъ мы попреимуществу обязаны Петру, все это восходитъ къ нему, какъ къ своему истинному

началу. Своимъ присутствіемъ и мудрыми распоряженіями онъ оживилъ народное благосостояніе города Астрахани, возвысилъ его торговое значеніе и кромѣ того сообщилъ ему военнополитическую важность. И вотъ, благодаря Петру, Астрахань съ того времени составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ правительства. Вслѣдствіе этого она дѣлается однимъ изъ важныхъ городовъ государства, и ее, по примѣру Петра, желаютъ видѣть послѣдующіе Вѣнценосцы Россіи. Такъ ее желали посѣтить Екатерина II Великая и Александръ Благословенный, но желаніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не было исполнено. Только нынѣ благополучно царствующему Государю, нашему возлюбленному Монарху Александру Освободителю суждено было въ прошломъ году осчастливить нашъ городъ своимъ посѣщеніемъ. Фактъ многознаменательный для Астрахани: изъ всѣхъ Вѣнценосцевъ Русскихъ только эти два Великіе Государя посѣщаютъ нашъ городъ: Петръ I, перераждающій русское общество къ лучшей сознательной жизни, Александръ II, утверждающій и распространяющій блага Петровой реформы на всѣ сословія, на всѣ классы общества; Петръ I, своимъ посѣщеніемъ Астрахани возвышающій ея торговопромышленное значеніе, Александръ II, своимъ посѣщеніемъ упрочивающій его. Отнынѣ въ исторіи Астрахани эти два равно любезныя намъ имени останутся тѣсно связаны между собою, и не случайно къ помѣщеніямъ порта, основаннаго въ Астрахани Петромъ I, примыкаетъ нынѣ бульваръ, устроенный въ память посѣщенія Астрахани Александромъ II! Да сохранится же въ Астрахани и во всей Россіи на вѣки вѣчные благоговѣйно-

благодарная память объ Императорѣ Петрѣ I, Великомъ Преобразователѣ Россіи, положившемъ начало политическаго могущества и нравственной силы русскаго народа, и да продлитъ Господь на многія и многія лѣта драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха, Государя Императора Александра Николаевича, своими благими дѣяніями завершающаго реформы Великаго Петра и крѣпкою рукою ведущаго любезную сердцу его Россію по пути умственнаго, нравственнаго и политическаго преуспѣянія!

ПРИМѢЧАНІЕ.

При составленіи настоящей рѣчи авторъ имѣлъ подъ руками: 1., Дѣянія Петра Великаго, собр. Голиковымъ. Ч. VIII. М. 1789., 2., Ключаревскую рукопись объ Астраханскихъ Архіереяхъ, 3., Белевы путешествія чрезъ Россію въ разныя Азіятскія земли. Ч. 1 и 3. Спб. 1776., 4., Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій. Собрано трудами Ивана Кирилова въ 1727 г. Изд. М. Погодина. Книга вторая. М. 1831 г., 5., Историческое описаніе Россійской коммерціи, Чулкова. Т. II, кн. 2. М. 1785., 6., Записки объ Астрахани, М. Рыбушкина. М. 1841., 7., Дневникъ пребыванія Петра I въ Астрахани, помѣщ. въ Астр. Губ. Вѣд. 1847 г. № 4., 8., Статьи объ Астрахани, помѣщ. въ 3 т. Энциклоп. Лексик. Плюшара, въ Журн. Мин. Вн. Д. 1845 г. №№ 10—12,—въ 5 т. Энциклоп. Словаря русскихъ учен. и литер. и во Всемірн. Трудѣ 1867 г. № 3,—и 9., Исторія Россіи Соловьева. Т. 13-18. М. 1863-1868 гг.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

Продается въ Астрахани въ книжномъ магазинѣ **Ѳ. Н. Савинова,** на Полицейской улицѣ въ д. Казачкова.

Дозволено Цензурою. Спб. 4 Января 1874 года.

2007099178

g 55/72

О ЗНАЧЕНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДЛЯ РОССІИ ВООБЩЕ

и въ частности

ДЛЯ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ.

РѢЧЬ

Н. Леонтьева.

АСТРАХАНЬ.
Типографія Е. И. Лѣсникова, Екат. ул. собств. домъ.
1874.

О ЗНАЧЕНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДЛЯ РОССІИ ВООБЩЕ

и въ частности

ДЛЯ АСТРАХАНСКАГО КРАЯ.

РѢЧЬ

Н. Леонтьева.

АСТРАХАНЬ.

Типографія Е. Н. Лѣсникова, Екат. ул., собств. домъ.

1873.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 10 Іюля 1872 года.

2007099178

РѢЧЬ

о значеніи ПЕТРА ВЕЛИКАГО для Россіи вообще и въ частности для Астраханскаго края (*)

(По случаю 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ПЕТРА ВЕЛИКАГО.)

Милостивые Государи!

Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ столицѣ царства Русскаго совершилось событіе, имѣвшее значеніе не только для нашего отечества, но и для всей Европы. 1672 года, въ ночь на 30 Мая, въ Москвѣ у Государя-Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича отъ второй супруги его царицы Натальи Кирилловны—изъ рода Нарышкиныхъ – родился сынъ, единственный сынъ втораго брака царя Алексѣя. Радость Царя-отца была чрезвычайна. Уже въ 5 часовъ утра Государь пришелъ въ Успенскій соборъ на молебствіе, совершенное новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ. Поблагодаривши Бога за приращеніе своего семейства и принявъ поздравленія духовенства, бояръ и ближнихъ людей, Государь

(*) Произнесена авторомъ 30 мая 1872 года публично съ эстрады, устроенной въ главной аллеѣ бывшаго Астраханскаго порта, не далеко отъ хранилища плезиръ-яхты и верейки Императора ПЕТРА I.

отправился въ Архангельскій соборъ и въ Вознесенскій дѣвичій монастырь ко гробамъ своихъ предковъ и родителей, какъ бы желая подѣлиться съ ними своею радостью. Затѣмъ, помолившись у мощей св. митрополита Алексія въ Чудовомъ монастырѣ и приложившись къ иконамъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, царь возвратился въ дворецъ и произвелъ въ окольничіе своего тестя, отца своей супруги—Кирилла Полуехтовича Нарышкина. Между тѣмъ колокольный звонъ по всей Москвѣ уже съ ранняго утра разнесъ вѣсть о рожденіи царевича. Во дворецъ спѣшили бояре, думные люди, полковники и стрѣлецкіе головы. Всѣ они собрались въ столовой палатѣ, чтобы поздравить Государя. Къ нимъ вышелъ царь и, принявъ поздравленіе, жаловалъ ихъ винами фряжскими, водкою, яблоками, дулями и другими плодами изъ своихъ царскихъ садовъ. На третій день по рожденіи царевича, Іюня 1-го былъ приготовленъ въ царицыной золотой палатѣ для бояръ и ближнихъ людей обѣдъ „безъ зову и безъ мѣстъ“. Предъ обѣдомъ царь жаловалъ гостей водкою; спальники подносили закуску, коврижки, яблоки, дули, имбирь. При столѣ служили царицыны стольники. 29 Іюня, въ субботу, въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Чудовомъ монастырѣ, въ трапезѣ церкви св. митрополита Алексія, прежде литургіи совершено было св. таинство крещенія надъ царевичемъ. Братъ новорожденнаго царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ и бабушка его царевна Ирина Михайловна были у него воспріемниками. На слѣдующій день, 30 Іюня, былъ въ Грановитой Палатѣ родильный столъ, а черезъ 3 дня, Іюня 4-го былъ столъ крестильный. Въ оба раза Государь угощалъ

до 400 человѣкъ, какъ знатныхъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ равно и выборныхъ людей изъ черныхъ сотенъ и слободъ дворцовыхъ. Широкіе столы гнулись подъ 120 золотыми и серебряными блюдами, тяжелыми кружками и братинами, 2-хъ пудовыми сахарными лебедями, хитросдѣланнымъ сахарнымъ городомъ Кремлемъ съ пушками и со всякимъ воинскимъ приборомъ. Царь угощалъ, даридъ своихъ гостей, не забылъ нищихъ и сиротъ, послалъ богатыя подалнія въ темницы и назначилъ великіе дары въ церкви и монастыри. Этимъ закончились всѣ празднества, данныя по случаю рожденія царевича.

Ктоже былъ этотъ царевичъ, рожденіе котораго такъ обрадовало царя-отца и всю Россію? Какъ имя этого царевича?—Хотя мною и не было еще произнесено оно, но Вы, Мм. Гг., уже конечно поняли, что рѣчь идетъ о нашемъ Великомъ Петрѣ, что это его рожденіе было двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ торжественно, по тогдашнему, отпраздновано,—что появленію именно его на свѣтъ такъ обрадовались и царственные родители, и царелюбивая Русь.

Кому изъ насъ еще изъ дѣтства не знакомо имя Петра? Кто не слыхалъ объ этомъ великомъ Преобразователѣ Россіи? Кто не читалъ объ этомъ героѣ, о его необыкновенныхъ умственныхъ и физическихъ силахъ, о его неустанно-несокрушимой жаждѣ дѣятельности и энергіи, о его стремленіи все узнать самому, о его великихъ трудахъ, неимовѣрныхъ подвигахъ на пользу своего народа, о его безграничной любви къ своему отечеству—Россіи, о томъ, что во время всего только 35-лѣтняго своего царствованія онъ совершилъ громадное, вѣковѣчное дѣло: дѣло всесторонняго преобразованія Россіи?

Кто изъ насъ не испытываетъ на себѣ благодѣтельныхъ послѣдствій его преобразованій?—И между тѣмъ все-таки были и есть люди, и нечужіе только, а и свои,—и не простые только, но и ученые, которые, не понимая или не желая понять всей великости и благотворности преобразовательной дѣятельности Петра, относились къ нему и его реформѣ не такъ, какъ бы слѣдовало. Безпристрастная исторія показываетъ намъ, однако, какъ глубоко заблуждались тѣ умы, которые не хотѣли понять дѣятельности Великаго,—а здравый смыслъ всего народа русскаго, празднующаго нынѣ 200-лѣтній юбилей дня рожденія Петра Великаго, ясно говоритъ, что благодарная Россія понимаетъ и сознаетъ, какъ полезенъ и плодотворенъ для нея былъ этотъ поворотъ къ лучшему, возымѣвшій свое начало со временъ Петра. Наша Астрахань, желая съ своей стороны почтить память Великаго Преобразователя и выразить свою благодарность ему, также посвящаетъ настоящій день торжественному празднованію въ честь его. Впрочемъ наше астраханское празднество имѣетъ двоякое побужденіе и цѣль: какъ часть великаго цѣлаго, Астрахань присоединяетъ свой голосъ къ гимну хвалы и благодарности, раздающемуся нынѣ по всему царству русскому, за блага, дарованныя Петромъ всей Россіи,—а какъ имѣющая свою исторію, свои частные интересы и свою дѣятельность, Астрахань благодарно-благоговѣйно воспоминаетъ нынѣ, что именно заботливости о ней Петра она обязана тѣмъ значеніемъ, какое она стала имѣть съ начала прошлаго столѣтія. Чтобы эта двоякая знаменательность настоящаго дня выяснилась еще болѣе въ сознаніи каждаго изъ насъ, позвольте мнѣ, Мм. Гг.,

предложить Вашему вниманію, чѣмъ именно Великій Петръ, какъ историческая личность, пріобрѣлъ себѣ неотъемлемое право на вѣчную благодарную память всей Россіи вообще и въ частности нашей Астрахани.

При изученіи каждаго историческаго явленія, въ особенности же многоплоднаго по своимъ послѣдствіямъ, необходимо нужно для лучшаго уясненія его себѣ разсматривать причины, произведшія на свѣтъ извѣстное явленіе. Та обыденная истина, извѣстная всѣмъ и каждому, что безъ причины ничего на свѣтѣ не бываетъ, является въ полномъ своемъ свѣтѣ и по отношенію къ исторіи. Разсматривая эпоху Петра Великаго и изучая его преобразовательную дѣятельность, необходимо задаешься вопросами такого рода: нужно ли было преобразованіе, сознавала ли Россія необходимость его, была ли эта нужда безъотлагательна, какъ подготовлялось это великое дѣло и какими силами и средствами располагалъ Великій Преобразователь?

Не мало трудныхъ вѣковъ прожила Россія до Петра Великаго. Не окрѣпнувъ политически и нравственно, успѣвши запастись лишь православною христіанскою вѣрою, которая не разъ впослѣдствіи спасала Русь отъ окончательнаго уничтоженія, наше отечество вскорѣ послѣ начала своего политическаго бытія представляется раздѣленнымъ на удѣлы, бывшіе причиною многихъ кровавыхъ смутъ и междоусобій въ русской землѣ. Печальнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей является разъединенность силъ, слабость политическая, которая даетъ возможность ордѣ монголовъ поработить Русь и держать ее подъ своимъ игомъ въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною. Тогда-то, наученные горькимъ

опытомъ, наши предки начали сознавать, что въ разобщенности народа — его слабость, а въ сплоченности — сила, а потому начали стремиться къ соединенію разрозненныхъ частей народа русскаго въ одно цѣлое. Путемъ непрерывной борьбы со своими и чужими шло впередъ это собираніе земли русской. Въ продолженіе тяжкой борьбы за свое существованіе и долгаго времени тяжелаго рабства, Россіи, оторванной отъ сношеній съ образованными странами Европы, некогда было думать о своемъ умственномъ и нравственномъ преуспѣяніи: нужно было спасать свою жизнь, защищать свои права на существованіе. Отсюда — мракъ невѣжества въ народѣ за все время монгольскаго ига и господство нравственнаго безурядья, увеличивавшагося отъ вліянія грубой азіатчины. Іоаннъ III, свергнувшій татарское иго, понималъ весь вредъ замкнутости государства и его отчужденія отъ народовъ образованныхъ и поэтому стремился завязать сношенія съ западною Европой. Его преемники также дѣлали попытки въ этомъ родѣ. Но нерасположенность къ намъ близкихъ западныхъ сосѣдей и почти безпрерывныя войны съ ними дѣлали то, что цивилизація, т. е. просвѣщеніе и гражданственность не дѣлали у насъ почти никакихъ успѣховъ. Такое положеніе вещей не могло быть продолжительно. Народъ, какъ и отдѣльная личность, не можетъ пребывать въ состояніи застоя: если онъ не движется впередъ, то неминуемо двигается назадъ. Такъ было и съ нашимъ русскимъ обществомъ: не идя впередъ по пути умственнаго и нравственнаго самоусовершенствованія, оно нечувствительно шло назадъ, воспитывало въ себѣ по преимуществу одни только низкія стремленія, которыя съ особенною силою ска-

зались и дали себя знать въ такъ называемое **смутное время.** Святая вѣра спасла тогда русскій народъ отъ политической гибели. Русскій народъ уцѣлѣлъ на горизонтѣ Европы, избралъ себѣ всею землею Царя и началъ думать объ улаженіи своихъ внутреннихъ нестроеній. При этомъ онъ не могъ не замѣтить, что одно только внѣшнее, такъ сказать, физическое могущество еще не дѣлаетъ государства сильнымъ и крѣпкимъ: оно бываетъ крѣпко тогда, когда внутреннія основы быта въ немъ тверды, когда государство и умственно, и нравственно идетъ впередъ по пути усовершенствованія. Сношенія и столкновенія съ иностранцами давали возможность сравнивать свою цивилизацію съ западно-европейской, и присматриваясь къ своей умственно-нравственной сторонѣ, русское общество не могло не замѣчать, что здѣсь многаго хорошаго у него не доставало. Вслѣдствіе этого общество сознало свою нравственную несостоятельность и стремилось найдти средство выйти изъ своего тяжелаго положенія. Одна часть русскихъ людей думала поправить дѣло тѣмъ, чтобы обратиться къ своей давней, привычной старинѣ и снова укрѣплять ея обычаи и строй, распатавшіеся отъ столкновенія съ иностранцами. Но и при такомъ положеніи дѣлъ русскіе люди не могли уже избавиться отъ вопросовъ, которые такъ или иначе проникали въ русское общество вслѣдствіе этого столкновенія. Появились исправленія сначала въ области обрядово-религіозной, но этими одними исправленіями дѣло не ограничилось. Въ русскомъ обществѣ все болѣе развивалось сознаніе недостатковъ старой жизни; новые вопросы поднимались одинъ за другимъ. А между тѣмъ въ Москвѣ мало по малу заводилась большая нѣмецкая

слобода, своего рода авангардъ запада, выдвинутый имъ въ самый центръ обще-русской жизни. Черезъ эту слободу знакомилась Русь съ общежитіемъ запада, съ его мастерствами и его диковинками. Русское общество, глядя на нѣмцевъ, начало заимствовать нѣкоторые западные обычаи. Западная цивилизація начинала по немногу проникать въ Россію. Правительство усиливало вызовъ иностранцевъ въ Россію, которые нужны были ему въ разныхъ сферахъ дѣятельности. Въ самомъ дворцѣ Царя Алексѣя Михайловича явились нѣмецкія картины, часы, зеркала, сосуды, кареты и другія заморскія вещи, завелись нѣмецкая музыка, театръ и придворная школа комедіантовъ. Само собою разумѣется, что было и не безъ реакціи со стороны извѣстной части русскаго общества. Но это противодѣйствіе не могло уже достигать своей цѣли. Новыхъ людей, пользовавшихся плодами цивилизаціи Запада, становилось все болѣе и болѣе; въ обществѣ носилось предчувствіе переворота; въ недалекомъ будущемъ виднѣлась коренная и широкая реформа всей русской жизни по образцу просвѣщеннаго Запада.

Таково, Мм. Гг., было положеніе вещей у насъ, на Руси, передъ временемъ реформы Петра. Какъ видите, само общество уже сознавало неудовлетворительность своего положенія. То было время, такъ сказать, нравственнаго народнаго кризиса, который долженъ былъ разрѣшиться чѣмъ нибудь, а въ такомъ напряженномъ состояніи общество оставаться долго не могло. Видя ненормальность своего положенія, общество искало себѣ благополучнаго исхода. Остановка была за вождемъ, который взялъ бы въ свои мощныя руки дѣло реформы,

который съумѣлъ бы твердо идти къ сознанной имъ цѣли, который побѣдоносно вывелъ бы народъ изъ его затруднительнаго положенія. Такого человѣка Провидѣніе послало Россіи въ лицѣ Петра. Его реформа не была однимъ только его личнымъ дѣломъ: оно было дѣломъ общенароднымъ. „Великій человѣкъ, справедливо говоритъ нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ, есть всегда и вездѣ представитель своего народа, удовлетворяющій своею дѣятельностію извѣстнымъ потребностямъ народа въ извѣстное время. Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи народа; великій человѣкъ не насилуетъ своего народа, не создаетъ того, что не потребно и не возможно для народа. При настоящихъ успѣхахъ исторической науки великій человѣкъ не является существомъ, разрушающимъ и созидающимъ по своему произволу; но онъ получаетъ великое значеніе, какъ представитель народа въ извѣстное время, какъ произведеніе и повѣрка народной жизни, народной исторіи“.

Посмотримъ теперь, какъ подготовлялся Петръ къ своему великому дѣлу. Нерадостны были первые годы жизни Петра, невеселы впечатлѣнія его дѣтства. По смерти царя Алексѣя Михайловича, когда вступилъ на престолъ старшій сынъ его, четырнадцатилѣтній Ѳеодоръ, сынъ первой супруги царя Маріи Ильиничны Милославской, Милославскіе и ихъ приверженцы отдалили отъ царскаго двора царицу Наталью Кирилловну и ея сына, трехлѣтняго царевича Петра, и сами стали господствовать. Первые годы своего дѣтства Петръ провелъ, такъ сказать, въ опалѣ,-подъ впечатлѣніями вѣчныхъ жалобъ своей матери, царицы Натальи Кирилловны, постоянно

только авшей съ своими ближними о своей невзгодѣ, о ссылкѣ братьевъ и благодѣтеля Матвѣева. Такъ проходили годы до смерти царя Ѳеодора. На его мѣсто выбираютъ въ царя 10-лѣтняго Петра помимо слабаго физически и умственно царевича Іоанна. Но партія Милославскихъ не дремала. Всѣми силами они стремятся удержать за собою прежнее положеніе и для этого подготовляютъ стрѣлецкій бунтъ. Передъ глазами 10-лѣтняго ребенка Петра совершается кровавая драма: неистовство бунтовщиковъ стрѣльцовъ, кровавыя сцены, мучительная смерть близкихъ родныхъ, отчаяніе матери, похищеніе власти, переходъ ея къ прежнимъ гонителямъ и опять удаленіе отъ двора и гоненіе. Петръ былъ человѣкъ глубоко впечатлительный и воспріимчивый; печальныя сцены, окружавшія его дѣтство, рано развили этого царевича, одареннаго необыкновенными умственными силами. Скука и грусть во дворцѣ заставляютъ его выбѣгать на улицу села Преображенскаго, гдѣ онъ окружаетъ себя сверстниками и въ потѣхахъ съ ними, въ воинскихъ шумныхъ забавахъ проводитъ время. На улицѣ былъ полный просторъ для необычайныхъ природныхъ силъ Петра; здѣсь не было стѣснительнаго надзора приставниковъ, здѣсь въ играхъ требовалось личное непосредственное участіе. Такимъ образомъ Петръ является человѣкомъ, отрѣшеннымъ отъ дворцовой, церемоніальной, отчасти сонной жизни, связывавшей дѣятельность его предшественниковъ. Изъ него постепенно вырабатывался новый дѣятель, который все видѣлъ собственными глазами, за все брался собственными руками, — человѣкъ, обладавшій необычайной энергіей, который, по выраженію современниковъ, не умѣлъ ходить, а только

бѣгать, человѣкъ, у котораго работа кипѣла подъ руками съ такою быстротою, что между мыслью и дѣломъ не было-казалось-никакого промежутка. Образованія, можно сказать, ему почти не дано было. Онъ учился безъ руководителей и даже безъ книгъ, на ходу, среди потѣхъ, и прежде всего бросался на то, что поражало его своей очевидной пользой. Его заняли корабли, пушки, крѣпостныя работы, ремесла,—то, чѣмъ Европа возвышалась надъ Россіею, для чего Россія толпами вызывала къ себѣ иностранцевъ. Такое направленіе сблизило его съ нѣмецкой слободой, въ которой въ одной въ то время онъ могъ найти удовлетвореніе своей любознательности, и онъ безъ стѣсненія протянулъ къ иноземцамъ свою руку, прося ихъ быть его учителями. Въ такомъ же направленіи воспитывались и его сподвижники, люди новые, будущіе сотрудники Великаго Петра въ дѣлѣ его преобразованій.

Прошло семь лѣтъ,-и Петръ занялъ престолъ своихъ предковъ. Въ первое время юный царь по молодости своей не принималъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правленія: въ это время онъ оканчивалъ свое воспитаніе также, какъ оно было начато: въ воинскихъ потѣхахъ, въ кораблестроеніи, собирая свѣдѣнія отовсюду и сейчасъ же примѣняя ихъ къ дѣлу. Послѣ Азовскаго похода, когда Петръ приступилъ къ государственной дѣятельности, онъ для утвержденія морскаго дѣла въ русскомъ народѣ отправилъ 50 человѣкъ въ Венецію, Англію и Голландію учиться строить корабли и управлять ими, а затѣмъ, томимый жаждою знанія и дѣятельности, желая самъ все узнать, все увидѣть, все сработать, возымѣлъ намѣреніе отправиться и самъ за границу, въ

западный міръ, въ этотъ міръ цивилизаціи, куда давно уже влекло его его воображеніе,-и вотъ въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Петръ дѣйствительно поѣхалъ въ чужіе края: то, что увидалъ онъ тамъ, возбудило въ немъ твердое намѣреніе всесторонне преобразовать Русь.

Западный міръ, во время пребыванія тамъ Петра Великаго, во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше русскаго. Образовавшись изъ развалинъ древняго міра, западныя государства прошли уже не мало степеней на пути цивилизаціи. Крестовые походы расширили міросозерцаніе Запада, познакомивши его съ таинственнымъ Востокомъ и совершивъ переворотъ въ политической, религіозной и умственной жизни Европы. Появилось начало новаго распорядка и болѣе правильнаго устройства въ западноевропейскихъ государствахъ; сильно развились промышленность и торговля; науки и искусства начали вступать въ свои права, а съ распространеніемъ просвѣщенія пробудился на Западѣ духъ изслѣдованія. Появляется эпоха возрожденія; происходитъ сильное движеніе въ умственной жизни народовъ Запада; пробуждается страсть изучить, усвоить себѣ древнее умственное богатство Грековъ и Римлянъ. Завоеваніе Константинополя Турками еще болѣе усиливаетъ это новое направленіе. Спасая отъ рукъ варваровъ Турокъ свое умственное богатство, множество ученыхъ Грековъ приносятъ съ собою на Западъ груды рукописей, драгоцѣнныхъ остатковъ древняго классическаго міра, и, поселившись на Западѣ, способствуютъ ему усвоивать себѣ древнеклассическое образованіе. Этимъ самымъ задана была не малая работа западному уму. Плодомъ этой работы бы-

ло то, что онъ преобразовалъ прежнія умственныя понятія и міръ изящнаго на лучшее, что онъ устремился впередъ въ дѣлѣ развитія человѣческой личности и общечеловѣческаго самосознанія. Мысль работала, безпрестанно появлялись разнаго рода открытія и изобрѣтенія; явилась реформація; составилось нѣсколько могучихъ государствъ, обладавшихъ и военною силою, и пособіями цивилизаціи; къ этимъ могучимъ государствамъ примкнули мелкія, уже окончившія свою историческую роль.

Таково было въ общихъ чертахъ состояніе Европы къ тому времени, когда путешествовалъ по ней Великій Петръ. Что долженъ былъ онъ почувствовать, когда увидѣлъ западныя державы вооруженными общеевропейскимъ знаніемъ, сильными европейскимъ искуствомъ на сушѣ и на морѣ, и сравнилъ съ ними свою Россію,— Россію, полную крѣпкихъ природныхъ силъ, со всѣми правами на великое историческое существованіе, но почти безъ всякихъ пособій цивилизаціи, пользуясь которыми сопредѣльные ей народы пріобрѣтали все новые успѣхи?! Геніальный, всеобъемлющій умъ Петра сразу понялъ, что оставлять Россію вблизи такихъ сильныхъ сосѣдей въ прежнемъ положеніи нельзя,-что нужно спѣшить-пока еще есть время-сравнять Россію съ западными державами, передавъ ей тѣ плоды цивилизаціи, которыми Европа была такъ сильна и чѣмъ она такъ возвышалась надъ Россіей. Но достигнуть этого можно было только чрезъ скорое, всестороннее преобразованіе, соединенное съ сильнымъ напряженіемъ умственныхъ и нравственныхъ силъ народа. А выдержитъ ли еще народъ такое страшное напряженіе? не лучше ли было бы исподволь вести дѣло преобразованія?

Выдержитъ ли Россія такое страшное напряженіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, какого хотѣлъ потребовать отъ нея Петръ? Такой вопросъ, конечно, задавалъ себѣ и Петръ Великій, и было время, когда, встрѣченный по возвращеніи изъ за границы стрѣлецкимъ бунтомъ, Петръ на минуту усомнился было въ своемъ народѣ, но эта минута прошла. Петръ твердо вѣровалъ въ нравственныя силы своего народа, и послѣдствія оправдали его вѣру. Только народъ дряблый, истративній свои внутреннія силы, неспособный къ развитію, не могъ бы вынести этого необходимаго напряженія. Народъ русскій счастливо вынесъ испытаніе: онъ вышелъ съ обновленными силами изъ того переворота, которымъ ознаменовано въ русской исторіи начало XVIII вѣка. А переворотъ, и скорый переворотъ, былъ настоятельно необходимъ. Европа далеко опередила насъ въ своемъ развитіи, — и идти медленно по новому пути для Россіи было невозможно. Иначе, новозаведенный порядокъ былъ бы предоставленъ случайности и погибели, да нельзя было бы поручиться тогда и за самую будущность государства. Это понималъ Петръ, — и быстрота, и всесторонность его преобразованія оправданы историческими событіями. Благодаря преобразованію, Россія при Петрѣ уже была въ состояніи дать отпоръ мужественнымъ Шведамъ и побѣдоносному ихъ королю Карлу XII, мечтавшему покорить себѣ Русь. Благодаря преобразованію, возможно было для насъ успѣшное противостояніе сильнымъ западнымъ державамъ при послѣдующихъ царствованіяхъ. Благодаря преобразовательнымъ средствамъ и пособіямъ, впервые полученнымъ отъ Петра, Россія въ началѣ настоящаго столѣтія дала отпоръ другому Карлу,

хотѣвшему перестроить весь міръ по своему плану и посягнувшему на свободу и независимость Россіи? Да, необходимо нужно было скорѣе познакомить насъ съ цивилизаціею Запада и позаимствовать у нея плоды, полезные для нашего развитія. Право на это Россія пріобрѣла своею предшествовавшею великою историческою миссіею: своею грудью въ продолженіе столѣтій она защищала Западъ отъ міра Татарскаго, азіатскаго, и тѣмъ давала возможность западно-европейскому міру спокойно трудиться на поприщѣ цивилизаціи. Въ успѣхахъ цивилизація на Западѣ была, слѣдовательно, не малая доля участія и Россіи, которая теперь желала встать въ такія же отношенія къ Западу, въ какихъ когда-то Западъ стоялъ къ древнеклассическому міру: самъ Западъ, какъ мы видѣли, позаимствовалъ начала для своей цивилизаціи съ Востока.—Все это, конечно, предносилось предъ геніемъ Петра, и необходимость и благодѣтельность его реформы такъ была ясна, осязательна для него, что мы въ его реформаторской дѣятельности не замѣчаемъ никакой нерѣшительности, никакого колебанія. Преобразователь неутомимо, не взирая ни на какія препятствія, твердо шелъ впередъ, настойчиво преслѣдуя разъ навсегда поставленную цѣль: поднять, возвысить благоденствіе Россіи, придать ей къ природнымъ ея силамъ силу и мощь цивилизаціи Запада.

Возвратившись изъ за границы и понаучившись тамъ многому полезному, Петръ Великій приступилъ къ реформѣ своего государства. Преобразованіе было быстрое, реформа всесторонняя. Не было ни одной стороны дѣятельности государственнаго и общественнаго организма, на которую такъ или иначе не обратилъ бы своего вни-

манія Петръ,—не было такой сферы, гдѣ не витала бы его мысль,—не было такого дѣла, о которомъ не думалъ бы Петръ. Изъ того, что имъ создано, ничего не существовало, а что онъ создалъ, то обречено долговременному существованію. Въ преобразованномъ государствѣ все ему обязано своимъ бытіемъ, вездѣ его мысль, его труды, его дѣянія. Ужасаешься громадности его трудовъ, недоумѣваешь, когда онъ имѣлъ часы отдохновенія, изумляешься его несокрушимой энергіи, никогда не прекращавшейся дѣятельности, и благоговѣешь передъ величіемъ его генія, всесторонне обнимавшаго всѣ нужды и потребности государства не только его времени, но и отдаленнаго будущаго. Гдѣ только не былъ онъ, чего не испыталъ, не извѣдалъ самъ? Какихъ трудовъ не предпринималъ? Какихъ путей не указалъ въ будущемъ? По этому справедливо говорятъ, что въ біографіи Петра предначертана исторія многихъ царствованій, что своею дѣятельностью онъ предначерталъ Россіи обширную программу на много и много лѣтъ впередъ.

Не достало бы времени и утомилось бы Ваше вниманіе, Мм. Гг., если бы я вздумалъ подробно излагать передъ Вами дѣянія Петра Великаго, да на это нужны многіе и многіе томы. Преобразованіе церковнаго и государственнаго управленія, исправленіе недостатковъ судопроизводства, устройство арміи и флота, улучшеніе финансовой части, измѣненіе быта городскихъ и сельскихъ обывателей, развитіе промышленности и торговли, распространеніе народнаго образованія, смягченіе народныхъ нравовъ и обычаевъ, преобразованіе самого языка, таковы въ самыхъ общихъ чертахъ дѣла Петровы. Его реформа захватила собою всѣ стороны дѣятельности Рос-

сіи, проникла во всѣ сферы русской жизни и настойчиво проводилась въ общество. Въ Петровской реформѣ дѣло не ограничивалось одними указами и предписаніями, какъ было при прежнихъ государяхъ. Петръ самъ слѣдитъ за проведеніемъ въ жизнь своихъ реформъ, самъ все видитъ, испытываетъ, все дѣлаетъ, самъ даетъ движеніе всему, облегчаетъ трудность дѣла своимъ примѣромъ; образованные въ его школѣ новые люди, такъ называемые „птенцы Петровы“ помогаютъ ему въ его нелегкихъ трудахъ.—Само собою разумѣется, что было бы противно истинѣ сказать, что всѣ стороны реформы Петра безусловно хороши, что все старое непремѣнно нужно было уничтожить, а все новое ввести. Еще не было на землѣ такого великаго человѣка, котораго дѣятельность не носила бы въ себѣ ошибокъ, столь свойственныхъ всему человѣческому; еще не было такой реформы, которая вмѣстѣ со своею свѣтлою стороною не имѣла бы и стороны темной. Есть эта послѣдняя сторона и въ реформахъ Петра, но она составляетъ тотъ темный фонъ, на которомъ еще ярче выступаетъ все великое значеніе его реформы. Это значеніе ея состоитъ по преимуществу въ томъ, что Петръ пробудилъ дремавшую мысль русскаго народа, воззвалъ его къ самодѣятельности и къ саморазвитію, нравственно переродилъ его и, какъ могучаго представителя славянскаго племени, вдвинулъ его въ семью европейскихъ народовъ. Это великое значеніе Петровской реформы очень хорошо понимали еще и современники Преобразователя, и вотъ что говоритъ одинъ изъ нихъ (Неплюевъ) о Петрѣ: „сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими; научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ

словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ".

Обращаюсь теперь къ показанію значенія Петра Великаго для нашего края, для нашей Астрахани. Съ небольшимъ за сто лѣтъ до рожденія Петра царь Иванъ Васильевичъ Грозный присоединилъ къ царству русскому Астрахань, столицу царства Астраханскаго. (*) Первоначально на нее въ Россіи мало обращали вниманія. Русскій царь, занятый войною съ Западомъ, тревожимый Крымомъ, съ трудомъ удерживая бунтующую Казань, не могъ много заботиться объ Астрахани, этой „звѣздѣ пустыни", какъ называли ее восточные поэты. Впрочемъ сюда послали воеводу, стрѣльцевъ, разставили по Волгѣ караулы,—и вотъ Астрахань стала городомъ русскимъ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ построена была въ Астрахани каменная крѣпость. При царѣ Борисѣ Годуновѣ учреждена архіепископія. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ къ крѣпости пристроенъ такъ называемый Бѣлый городъ. При слѣдующемъ Государѣ, отцѣ Великаго Петра, Астрахань является уже значительнымъ городомъ, обратившимъ на себя особенное вниманіе Государя. Царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ распространять здѣсь садоводство и разводить хлопчатую бумагу и марену; онъ утвердилъ Армянскую Джульфинскую (**) Компанію, которая обязывалась весь шелкъ изъ Персіи доставлять въ Россію; чтобы обезопасить торговлю отъ разбоевъ

(*) Астрахань покорена собственно 2 Іюля 1554 г., а окончательно присоединена къ царству Русскому уже въ 1557 году.

(**) Джульфа была Испаганское предмѣстье, гдѣ жили Армяне.

козаковъ, онъ велѣлъ построить корабль „Орелъ“, — приказывалъ даже сочинить карту Каспійскаго моря, но почти всѣ эти благія начинанія въ отношеніи къ Астрахани рушились вслѣдствіе страшнаго Разинскаго бунта, вспыхнувшаго на Волгѣ въ 1670 году.

Настало время Великаго Петра. Онъ сразу оцѣнилъ значеніе Астрахани, которая, находясь при устьѣ великой и судоходной рѣки, не вдалекѣ отъ Каспія, прилегающаго къ богатымъ странамъ Закавказья и Персіи, и на дорогѣ въ Среднюю Азію, обѣщала сдѣлаться важнѣйшимъ пунктомъ Россіи въ торговомъ и въ политическомъ отношеніяхъ, и потому почти съ первыхъ годовъ своего царствованія Великій Государь началъ заботиться о развитіи въ ней промышленности и торговли. По его повелѣнію началась въ Астрахани разсадка тутовыхъ деревьевъ въ большихъ размѣрахъ и положено начало правильному шелководству и садоводству. Въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину 1700 г. Мая 30 сказано между прочимъ: „...въ Астрахани велѣть Великаго Государя въ садѣхъ и у Астраханскихъ жилецкихъ людей, у которыхъ есть въ огородѣхъ тутовыя деревья, переписать и вновь пріискавъ угожія мѣста для шелковаго промысла, велѣть тутовые сады заводить большіе, чтобъ шелковаго дѣла, предъ прежними годами, многимъ было больше, и учинить въ томъ при себѣ прибыль большую, и о томъ тутовомъ деревѣ велѣть въ Астрахани учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнію, чтобъ того тутоваго деревья отнюдь никто не сѣкъ и ни чѣмъ не пустошилъ, а велѣть тутовыя деревья въ Астрахани разводить наемными людьми, а наемъ тѣмъ людямъ велѣть давать изъ казны Великаго

Государя, по своему разсмотрѣнію, какъ бы Великаго Государя казнѣ было прибыльнѣе..... и тутовый садъ и виноградъ развесть, чтобъ шелковый заводъ и виноградные сады завесть въ добрыхъ мѣстахъ, а въ худыхъ мѣстахъ не заводить, и городьбу укрѣпить, и о всемъ учинить по своему разсмотрѣнію, и о томъ писать къ Великому Государю".—Въ слѣдующемъ 1701 году Петръ Великій обратилъ вниманіе на распространяющійся въ Астрахани успѣхъ торговыхъ оборотовъ Армянской Джульфинской Компаніи и, желая развить торговлю Астрахани, даровалъ компаніи новыя льготы и преимущества съ условіемъ вывозить въ Россію изъ Персіи весь шелкъ и тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ торговли съ Европою. Въ 1704 году для развитія рыбопромышленности въ Астраханскомъ краѣ Петръ Великій повелѣлъ всѣ вообще Астраханскія рыбныя ловли, отобравъ въ казенное вѣдомство, вѣдать въ Семеновской канцеляріи у дѣлъ рыбныхъ ловель, подъ особымъ управленіемъ Рыбной Конторы, а такъ какъ при учугахъ необходимость требовала основать жилища и положить начало водворенію, то и были переселены на нихъ различнаго званія люди изъ-внутри Россіи съ повелѣніемъ отпустить имъ на содержаніе положенную сумму.—Слѣдующій 1705 годъ былъ несчастливъ для Астрахани. Произошелъ въ Астрахани стрѣлецкій бунтъ, произведенный нелѣпыми слухами касательно реформъ Петровыхъ. Бунтъ этотъ былъ усмиренъ уже въ 1706 году фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ. Такимъ счастливымъ исходомъ дѣла Государь, озабоченный въ это время войною со Швеціею, былъ очень доволенъ. Бунтовщики, кромѣ зачинщиковъ, по изъявленіи ими чисто-

сердечнаго раскаянія, были прощены Петромъ, который въ 1706 г., извѣщал объ этомъ Астраханскаго митрополита Самисона, требовалъ отъ Астраханцевъ, чтобы они заслужили свои вины передъ нимъ, Великимъ Государемъ. По счастію, Астраханскій мятежъ не имѣлъ гибельныхъ послѣдствій для астраханской торговли. Поощряемая Петромъ, торговля съ каждымъ годомъ развивалась все шире и шире, такъ что въ 1716 г. съ заморскихъ и бухарскихъ товаровъ было собрано пошлинъ въ Астраханской таможнѣ 24,649 рублей, 28 алтынъ, 2 деньги, а въ 1717 г. уже 45.400 рублей, 13 алтынъ, полтретьи деньги.

Но помимо такого важнаго торговаго значенія Астрахани, ей, по волѣ Великаго Государя, предстояла другая еще болѣе важная дѣятельность. Занятый преимущественно войною со Швеціею, употребляя всѣ усилія, чтобы добить врага и утвердить за собою берега Балтійскаго моря, Великій Петръ во все это время не упускалъ изъ виду дальняго Востока и въ частности Каспійское море. Неудивительно впрочемъ, что это отдаленное море такъ занимало мысли Петра. Въ то время Каспійское море имѣло весьма не маловажное значеніе для русскаго царства. Черное море, какъ ни заботился Петръ, осталось недоступнымъ для Россіи. Берега его въ то время отчасти принадлежали Турціи, не благорасположенной къ намъ, отчасти враждебному намъ крымскому хану. Въ Каспійскомъ морѣ Петръ видѣлъ узелъ торговли всего Востока, значеніе котораго для Россіи Петръ Великій ясно сознавалъ. Онъ зналъ, какъ можетъ подняться матеріальное благосостояніе Россіи и какъ разовьются въ ней всѣ отрасли промышленности, если Рос-

сія сдѣлается посредницею въ торговлѣ между Европою и Азіею. Петръ думалъ направить черезъ море Каспійское и Астрахань всю Индоевропейскую торговлю (не говоря уже о томъ, что для Персіи, Хивы, Бухары, Кокана, части Малой Азіи и богатаго Закавказья Каспійское море было и безъ того естественно торговымъ путемъ), но для достиженія этой цѣли необходимо нужно было прежде всего утвердиться на Каспійскомъ морѣ, — и вотъ, по мысли Петра, Астрахань должна была сдѣлаться исходнымъ пунктомъ не только торговыхъ, но и политическихъ и военныхъ дѣйствій нашихъ въ Азіи.

Въ 1716 г. въ Астрахани снаряжена была Бековичемъ экспедиція, и въ 1717 г. князь Бековичь-Черкасскій пошелъ къ Хивѣ. Экспедиція, какъ извѣстно, неудалась: Бековичь съ войскомъ былъ измѣнически умерщвленъ Хивинцами. Но эта неудача не заставила Петра отступить отъ своихъ геніальныхъ плановъ. Въ 1719 г. онъ даетъ Астрахани степень губернскаго города, тогда какъ до того времени она была присоединена къ Казанской губерніи. Тогдъ же онъ назначаетъ Астраханскимъ губернаторомъ извѣстнаго Волынскаго, бывшаго до того времени нашимъ посланникомъ въ Персіи. Въ томъ же году, по приказанію Петра, капитанъ-лейтенантомъ фонъ Верденомъ и лейтенантомъ Соймоновымъ было приступлено къ описи Каспійскаго моря и составлена была первая обстоятельная карта его, изданная въ 1721 г. и принятая съ большими похвалами въ тогдашнемъ ученомъ европейскомъ мірѣ. Въ томъ же 1719 г. нашему консулу, посланному въ Рештъ, дано было подробное наставленіе, какія употреблять средства, чтобы привлекать Персіянъ производить свой торгъ черезъ Астра-

хань. Въ 1720 г. опредѣлено быть купеческому флоту для хожденія изъ Астрахани въ Каспійское море.

Поднимая такимъ образомъ торговое значеніе Астрахани, сообщая ей кромѣ того значеніе политическое, Петръ не оставлялъ заботливости о развитіи промышленности здѣшняго края. Въ 1720 г., по его повелѣнію, былъ устроенъ въ Астрахани шелковичный заводъ. Въ томъ же 1720 г. 26 Октября Петръ посылаетъ Астраханскому губернатору Волынскому собственноручный указъ, который, какъ драгоцѣнный памятникъ заботливости Великаго Петра о здѣшнемъ краѣ, я привожу здѣсь вполнѣ:

1. Завесть (пишетъ Петръ) аптекарской огородъ, также сдѣлать ранжерею и держать вывозныя изъ Персіи деревья и травы, и которыя не могутъ въ огородѣ зимовать, и для пріуготовленія травъ, которыя потребны въ аптеку, взять изъ С.-Петербурга въ Астрахань аптекаря да огородника.

2. Которые виноградные сады при Астрахани, изъ того винограда дѣлать горячее вино, а вмѣсто того для винъ завести виноградные-жъ сады въ Гребепяхъ и того ради послать туда для пробы мастеровъ тѣхъ, которые въ Астрахани, и чтобы оные тамо обыскали къ тому удобныя мѣста, а изъ готоваго сдѣлалибъ пробу.

3. Завесть при Астрахани овчарные заводы, для которыхъ взять нѣсколько изъ тѣхъ овчаровъ, которые изъ Шлезіи, также для овецъ посылать въ горы и въ другія мѣста.

4. Которыхъ калмыцкихъ большихъ быковъ будутъ въ Астрахани бить, и оныхъ кожъ на сторону продавать не велѣть, а покупать ихъ изъ казны и посылать въ Казань на кожевенные заводы для выдѣлки.

5. Посылать въ горы и другія мѣста для бобровъ и для барсовъ, чтобъ ихъ покупать молодыхъ и выбирать у нихъ погти, также и зубы вытравливать спиртомъ витріольнымъ или крѣпкою водкою, только беречь, чтобъ не мазать десны, и которые вылечатся, присылать въ С.-Петербургъ, также присылать и прочихъ звѣрей, какъ оленей, такъ и другихъ, которые куріозны.

6. Купить въ Персіи буйволовъ пятнадцать паръ.

7. Опробовать рыбу для отпуску за море такимъ образомъ: солить свѣжихъ осетровъ, изрѣзать въ звенья и закупоривать въ небольшія бочки; другую варить въ тузлукѣ и наливать уксусомъ; также опробовать наливать рыбьимъ жиромъ и въ такихъ же бочкахъ закупоривать. Оныя пробы дѣлать какъ изъ осетровъ, такъ и изъ севгъ (севрюгъ); опробовать же солить сельди, которыя въ Каспійскомъ морѣ.

8. Присылать по вся годы въ С.-Петербургъ чинаровыя и орѣховыя деревья, также и Вольскія, которыя съ раковинами.

9. При Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ степи, сѣять дубовые желуди для лѣсовъ такимъ образомъ, какъ заводятъ лѣса въ Европѣ.

10. Сдѣланную форму мѣдную, которая къ вамъ пришлется, послать въ Персію для пробы того камня, которой садится изъ воды.

11. Завесть въ Астрахани чистыхъ лошадей отъ Персидскихъ жеребцовъ и отъ Черкасскихъ кобылъ, и къ тому заводу для надзиранія и наѣзди взять изъ Шведскихъ арестантовъ прапорщика Рутова, которой въ Саранскѣ, да стремяннаго конюха Ивана Ченцова.

12. Взять изъ Бергъ-Коллегіи одного мастера рудокопнаго дѣла для посылки въ горы для обыскапія рудъ по доношенію Князя Черкасскаго. (*)

Въ слѣдующемъ 1721 г. Петръ указалъ кабинетъ-секретарю Макарову отписать Волынскому, чтобы онъ приложилъ свой трудъ о развведеніи хлопчатой бумаги. Въ этомъ же году ученый Шоберъ, по приказанію Петра, занимался въ Астрахани естественно-историческими изслѣдованіями.

1721 годомъ закончилась великая сѣверная война, и неутомимый Петръ сталъ думать о войнѣ азіатской. Какъ Вы, Мм. Гг., видѣли выше, Касшйское море съ окружающими его берегами издавна обращало на себя вниманіе Великаго. Еще воюя со Шведами, Петръ не спускалъ глазъ съ Востока, а теперь, овладѣвши берегами Балтійскаго моря, онъ захотѣлъ утвердиться на берегахъ Каспійскаго и сдѣлать его территоріальнымъ русскимъ моремъ. Къ этому побуждало его какъ важное политическое и торговое значеніе Каспія, такъ еще и то обстоятельство, что въ то время нашъ Низовый край былъ едва ли несамымъ слабымъ мѣстомъ государства, постоянно подвергавшимся набѣгамъ закубанскихъ татаръ и горскихъ жителей, и потому требовалось обезопасить его посредствомъ занятія Кавказа и Каспійскаго прибрежья. Политическія обстоятельства тогдашняго времени слагались благопріятно для Россіи.

(*) Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Росс. Законовъ, Т. VI № 3668, въ Историч. Описан. Росс. Коммерціи, Чулкова. М. 1785. Т. II, кн. 2, стр. 100—102, въ Астрах. Губерн. Вѣдом. ч. неофф. 1842 г. № 34 и въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1845 г. кн. 10, стр. 63—66. Въ Ж. М. В. Д. этотъ важный документъ напечатанъ съ ошибками.

Персія была ослаблена междоусобіями, долголѣтняя война со Швеціей окончена, съ другими государствами былъ миръ: слѣдовательно, можно было двинуть на юго-востокъ значительныя военныя силы,-и Петръ рѣшился предпринять походъ въ Персію. Въ 1721 г. Астраханскій губернаторъ Волынскій, возвратившись изъ Петербурга, привезъ съ собою въ Астрахань извѣстіе, что въ слѣдующемъ году самъ Великій Императоръ осчастливитъ своимъ посѣщеніемъ нашъ далекій край.

Взглянемъ теперь, каковъ былъ нашъ городъ ко времени посѣщенія его Петромъ Великимъ. Въ то время Астрахань далеко не была такъ обширна, какою она является въ настоящее время. Въ то время весь городъ расположенъ былъ на площади, ограничиваемой Волгою, Кутумомъ и мѣстностію нынѣшняго Варварціевскаго канала. Астрахань состояла тогда изъ двухъ частей: одна часть заключала въ себѣ Кремль съ высокими стѣнами и башнями, другая-примыкавшій къ Кремлю Бѣлый городъ. Кремль имѣлъ четверо воротъ: одни со стороны Волги подъ красною башнею всегда были заперты; другія на востокъ-Пречистенскія ворота, надъ которыми помѣщалась соборная колокольня, вели въ Бѣлый городъ; третьи съ сѣвера назывались Никольскими отъ выстроенной надъ ними церкви св. Николая Чудотворца; четвертыя съ юга-Житныя-получили такое названіе отъ житнаго двора. Прилегавшій съ восточной стороны къ Кремлю Бѣлый городъ обнесенъ былъ каменною стѣною. Протяженіе ея Вы, Мм. Гг., представите себѣ довольно вѣрно, если проведете мысленно линію отъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости по Экспланадной улицѣ мимо дома бывшаго купца Вирцова (сзади Казенной Палаты), мимо Спасскаго мо-

настыря, мимо Смоленской церкви до дома бывшаго Аксютиной, отсюда направитесь по Мало-Демидовской улицѣ на югъ, мимо домовъ Казачкова и Агамжанова и далѣе между зданіемъ Полиціи и домомъ, занимаемымъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, за этимъ домомъ повернете направо и отправитесь по Бѣлогородской улицѣ сзади Уѣзднаго Училища, по Облучинской площади, затѣмъ по тойже улицѣ мимо дома, занятаго Управленіемъ Государственными Имуществами и Калмыцкимъ Училищемъ, мимо церкви Знаменской, мимо дома Биллера и затѣмъ черезъ площадь доведете Вашу линію до юго-восточнаго угла Кремля. Бѣлый городъ имѣлъ семь воротъ съ башнями: 1., Мочаговскія, 2., Рѣшоточныя, 3., Вознесенскія, 4., Проломныя. 5., Кабашныя, 6., Агаряпскія и 7., Старосадныя.-Въ Кремлѣ обращалъ на себя всеобщее вниманіе величественный пятиглавый Успенскій соборъ, художественное произведеніе зодчаго крестьянина Дороѳея Мякишева. Соборъ этотъ, существующій и въ настоящее время, строился впродолженіе двѣнадцати лѣтъ (1698-1710 гг.), въ царствованіе Петра Великаго, и служитъ памятникомъ мужественной пастырской твердости Преосвященнаго Самсона, Митрополита Астраханскаго и Терскаго. Въ Кремлѣ же помѣщались архіерейскій домъ каменный съ крестовою церковію, Троицкій мужскій монастырь каменный съ училищемъ при немъ, двѣ деревянныя церкви: Воскресенская и Іоанно-Богословская, губернаторскій домъ, магистратъ, канцеляріи и конторы, артиллерія и артиллерійскіе магазины. Въ Бѣломъ городѣ находились Спасопреображенскій мужскій монастырь, нѣсколько церквей, слободы посадскихъ и разночинцевъ, три каменныхъ гостинныхъ двора съ лавками: Русскій, Индѣй-

скій, Армянскій, а также торговая площадь съ деревянными торговыми рядами. Торговля здѣсь производилась только послѣ полудня. Домовъ каменныхъ въ Астрахани вообще было не много: почти всѣ были деревянные; кромѣ того было весьма не мало земляновъ. За стѣнами Бѣлаго города располагались: подлѣ Гарянскихъ и Исадскихъ воротъ ряды торговые рыбные и съ посудой и слободы посадскихъ русскихъ. За воротами Рѣшеточными по солончаку тянулись солдатскія слободы. На мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго бульвара находился Срѣтенскій мужскій монастырь. За татарскими воротами находились юрты нагайскихъ татаръ съ мечетями, а также площадь съ рядами, гдѣ татары и калмыки производили свой торгъ по утрамъ. На востокъ отъ Бѣлаго города за Вознесенскими воротами находились армянскія и русскія слободы и Вознесенскій монастырь (что нынѣ Благовѣщенскій женскій). Сзади армянской слободы и татарскихъ юртъ сдѣланъ былъ земляной валъ, который тянулся отъ Волги рѣки до Кутума. За этимъ валомъ и за рѣкою Кутумомъ на мѣстѣ нынѣшнихъ строеній находились виноградные и овощные сады государевы, архіерейскій и жителей астраханскихъ. За Кутумомъ же воздвигнутъ былъ Іоанно-Предтеченскій мужскій монастырь. Далѣе въ шести верстахъ отъ города находился мужскій Покровскій монастырь, а при рѣкѣ Болдѣ Воскресенскій мужскій монастырь. Тутъ же при Болдѣ рѣкѣ пріютилась нѣмецкая слобода. Ниже Астрахани подлѣ земляного вала было мѣсто на берегу Волги, гдѣ складывалась соль съ соляныхъ озеръ: это мѣсто называлось **соляными буграми.** Выше Астрахани находилась пороховая мельница, примыкавшая къ близь лежавшему Селитряному

городку. Волга въ то время протекала у самаго Кремля.

Вернувшись въ 1721 г. изъ Петербурга въ Астрахань, Волынскій началъ готовиться къ пріѣзду Государя. Прежде всего онъ долженъ былъ обратить свое вниманіе на Кремль астраханскій, имѣвшій въ то время значеніе пограничной крѣпости и бывшій, какъ видно изъ письма Волынскаго къ Императрицѣ Екатеринѣ, не въ удовлетворительномъ состояніи. Существовавшіе въ Кремлѣ деревянные домы и церкви приказано перенести въ другія мѣста: Воскресенская церковь перенесена на мѣсто, гдѣ нынѣ находится армянскій базаръ, и переименована во имя Казанской Божіей Матери, а Іоанно-Богословская перемѣщена изъ Кремля въ Благовѣщенскій женскій монастырь. Послѣ этого Волынскій занялся постройкою дворцовъ для Государя. Одинъ былъ воздвигнутъ въ три этажа въ Кремлѣ, а другой въ два этажа, ниже Ямгурчеева городка на правомъ берегу р. Кутума, въ саду Замановскомъ, что впослѣдствіи былъ „Казенный садъ“, перешедшій нынѣ въ руки г. Сергѣева: какъ тотъ, такъ и другой дворецъ были деревянные. Кромѣ этого, губернаторъ Волынскій принялъ-конечно-надлежащія мѣры къ исправленію и очищенію города.

Между тѣмъ Петръ Великій сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ походу въ Персію. 15 Мая 1722 г. Государь, отслушавъ Божественную службу и молебенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ,-при стеченіи безчисленнаго множества народа, при звукѣ барабановъ и трубъ и при пушечной пальбѣ отправился съ супругою своею и со многими знатными особами по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго-Новгорода на стругѣ „Москворѣцкомъ“. На кормѣ этого струга были сдѣланы каюты, на носу устроены

мѣста для гребцовъ, какъ устроются онѣ на галерахъ; на каждой сторонѣ струга было по 18 веселъ. Въ Нижній-Новгородъ Государь пріѣхалъ 26 Мая и пробылъ тамъ до 30-го, дня своего рожденія. Отпраздновавши этотъ день въ Нижнемъ, Петръ въ 9-мъ часу вечера на томъ же стругѣ отправился далѣе внизъ по Волгѣ. Въ предѣлахъ Казанской губерніи осматривалъ развалины славнаго нѣкогда торговлею города Болгаръ, въ Саратовѣ изволилъ принимать калмыцкаго хана Аюку. Наконецъ 15 Іюня давно нетерпѣливо ожидаемый стругъ съ Великимъ Монархомъ на немъ показался въ виду Астрахани.

Что долженъ былъ думать Петръ, когда низовья величественной Волги съ своею безпредѣльною, неоглядною ширью и далью открывались постепенно все болѣе и болѣе предъ его глазами? Не роились ли въ это время въ его головѣ мысли, не строились ли планы объ облѣсеніи и заселеніи нашихъ тогда пустынныхъ и безлюдныхъ пространствъ, о еще большемъ поднятіи здѣсь промышленности и торговли, объ учрежденіи заводовъ и фабрикъ и пр., и пр.? А когда наша Астрахань со множествомъ башенъ и церковныхъ главъ, надъ которыми величественно-прекрасно возвышался нашъ пятиглавый соборъ, во всей красотѣ своей предстала предъ его глазами,-что думала въ то время державная глава нашего Великаго Преобразователя? Итакъ, вотъ та Астрахань, вотъ тотъ городъ юговосточной окраины Россіи, на который еще и прежде издали устремлены были его заботливые взоры!-Не думалъ ли онъ, глядя на величественный соборъ и кремль, о просвѣтительномъ значеніи Астрахани,-не намѣревался ли онъ сдѣлать со

временемъ изъ Астрахани второе окно государства,- окно въ Азію, черезъ которое Азія увидѣла бы просвѣщеніе истинное, здоровое, настоящее? Кто можетъ знать планы Великаго, кто можетъ угадать мысли генія?! Но, Мм. Гг., если мы вспомнимъ, какъ сильно онъ любилъ Россію, какъ много сдѣлалъ для блага отечества, какъ каждая мысль его принадлежала народу русскому,- то можемъ безошибочно сказать, что, глядя на величественную Волгу и нашу Астрахань, Государь думалъ о благѣ Россіи и въ частности о благѣ нашего края.

Какою радостію должны были загорѣться сердца Астраханцевъ, когда они впервые увидали своего Великаго Царя, приближавшагося къ Астрахани во главѣ многочисленной флотиліи! Колокола соборные и всѣхъ церквей давно уже своимъ трезвономъ выражали радость города о прибытіи Великаго; громъ пушекъ, салютовавшихъ съ крѣпости Государю, привѣтствовалъ побѣдоноснаго героя Полтавы; восторженныя восклицанія народа громогласно потрясали воздухъ и далеко разносились по Волгѣ: Астрахань встрѣчала царя своего!-Въ 4 часа по полудни флотилія стала противъ города, и Государь вмѣстѣ съ Государыней подъѣхалъ на шлюпкѣ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, при радостныхъ кликахъ народа, къ пристани у Никольскихъ воротъ Кремля. Здѣсь его встрѣтилъ со св. крестомъ и евангеліемъ Преосвященный Іоакимъ, Епископъ Астраханскій и Терскій, ожидавшій съ духовенствомъ Государя. Здѣсь же ожидали его прибытія Астраханскій Губернаторъ Генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Полковникъ А. П. Волынскій, чиновники и народъ. Отсюда при неумолкаемой пушечной пальбѣ съ

крѣпости и изъ полковыхъ пушекъ за крѣпостью и при колокольномъ звонѣ Государь отправился въ соборъ, гдѣ былъ отслушанъ имъ молебенъ. Величественный видъ соборнаго храма, воздвигнутаго Митрополитомъ Самсономъ, и внутреннее благолѣпіе его произвели впечатлѣніе на Великаго Петра. Онъ понялъ то важное значеніе, какое этотъ соборъ долженъ имѣть въ нашей азіатской сторонѣ, и вмѣстѣ съ Императрицею посѣтилъ гробницу Самсона, при чемъ сказалъ своей супругѣ: „Вотъ тотъ храмоздатель, съ которымъ я ссорился за деньги (на постройку собора)! Видишь, какое величественное и прекрасное зданіе воздвигнулъ онъ: во всемъ государствѣ нѣтъ такого храма.-Благодарю Бога, что этотъ храмоздатель былъ истинный пастырь и во время бунта (астраханскаго) не щадилъ своей жизни и даже за враговъ своихъ просилъ меня о помилованіи.“ Изъ собора Государыня возвратилась на судно, а Государь посѣтилъ Преосвященнаго Іоакима, у котораго пробылъ съ четверть часа, и потомъ отправился въ приготовленный для него въ Кремлѣ дворецъ. Въ тотъ же день, 15 Іюня, Петръ повелѣлъ обнародовать въ Астрахани и разослать повсюду манифестъ о войнѣ съ Персіанами, переведенный на персидскій, татарскій и турецкій языки и отпечатанный на суднѣ во время путешествія Государя по Волгѣ.

На другой день, 16 Іюня, Петръ Великій присутствовалъ вмѣстѣ съ Государыней и свитой на панихидѣ по митрополитѣ Самсонѣ, отслуженной по повелѣнію Государя Преосвященнымъ Іоакимомъ. Послѣ панихиды Петръ осматривалъ ризницу соборную, которую нашелъ во всемъ блескѣ, и при этомъ опять вспомнилъ митрополита

Сампсона и сказалъ: „Жалѣю, что не засталъ въ живыхъ этого истиннаго пастыря!“ Послѣ этого Государь всходилъ на соборъ и оттуда чрезъ зрительную трубу осматривалъ окрестности. Того же числа, по случаю сильной жары, Государь вмѣстѣ съ Императрицею выѣхали изъ Кремлевскаго дворца въ загородный дворецъ, построенный на Кутумѣ въ Замановскомъ саду.

Пріѣздъ Государя оживилъ Астрахань, которая еще никогда не видала у себя ни Царя, ни такого значительнаго по тому времени флота, какой привелъ съ собою Петръ: 3 шнявы, 2 большихъ корабельныхъ гекбота, 1 гукоръ, 9 шуйтъ, 17 тялокъ, 1 яхта, 7 эверсовъ, 12 гальотовъ, 1 стругъ, 34 ластовыхъ судовъ, 196 большихъ островскихъ лодокъ и 168 малыхъ лодокъ. ,Вмѣстѣ съ Государемъ пріѣхало весьма много знатныхъ лицъ: Генералъ-Адмиралъ графъ Ѳ. М. Апраксинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ П. А. Толстой, Кабинетъ-Секретарь Макаровъ, Молдавскій Господарь князь Кантеміръ и др. Вмѣстѣ же съ Государемъ прибылъ въ Астрахань Архимандритъ Воскресенскаго (что близъ Москвы) монастыря Лаврентій Горка, посвященный въ слѣдующемъ 1723 году во Епископа Астраханскаго. Немедленно по пріѣздѣ въ Астрахань Государь повелѣлъ нагружать всѣ суда, назначенныя для отъѣзда въ Персію. Нагрузка эта и всѣ нужныя приготовленія заняли не мало времени,-и потому счастливая Астрахань, бывшая нѣкогда столицею царства Астраханскаго, на цѣлый мѣсяцъ сдѣлалась резиденціею Великаго царя Русскаго. На нее теперь обращены были взоры всей Россіи и заграничныхъ мѣстъ; отсюда посылались указы и распоряженія Государя, сюда спѣшили курьеры съ донесеніями

изъ разныхъ мѣстъ; сюда пріѣзжали даже иностранные послы. Во все время мѣсячнаго пребыванія въ Астрахани Петръ Великій обнаруживалъ неутомимую дѣятельность, которая еще болѣе покажется намъ удивительною, когда мы вспомнимъ, что это было время нестерпимыхъ астраханскихъ жаровъ и что Петру было уже 50 лѣтъ. Отсюда онъ писалъ по большей части собственноручно указы, повелѣнія, инструкціи, письма къ разнымъ лицамъ и по самымъ разнообразнымъ предметамъ. Все обнималъ онъ, какъ всегда, своею дѣятельностію: дѣла Сената и Сунода, внутреннее благоустройство, внѣшнія сношенія, поднятіе промышленности и торговли и пр., и пр. Однихъ только письменныхъ памятниковъ его дѣятельности за это время извѣстно свыше 50, а сколько было устныхъ повелѣній и распоряженій Великаго!

Въ Астрахани Государь обратилъ вниманіе положительно на всѣ стороны ея жизни и дѣятельности. Онъ присутствовалъ въ Губернской Канцеляріи и разсматривалъ ея дѣла; осмотрѣлъ училище при Троицкомъ монастырѣ, гдѣ отмѣтилъ лучшаго ученика, впослѣдствіи извѣстнаго ученаго и профессора элоквенціи В. К. Тредьяковскаго; приказалъ князю Голицыну снять рисунокъ съ Астраханскаго Соборнаго храма, по образцу котораго велѣно въ С.-Петербургѣ построить морскую Св. Николая церковь; обратилъ вниманіе на садоводство, осматривая виноградные сады, особенно тѣ, въ которыхъ стараніемъ Государя были насаждены лозы венгерскаго и рейнскаго винограда. Онъ повелѣлъ сдѣлать при себѣ разныя машины, нужныя для поливки этихъ садовъ, и самъ собственноручно работалъ въ нихъ въ часы досуга отъ государственныхъ дѣлъ. Въ мѣстѣ своего пребыванія въ

Замановскомъ саду, Государь посадилъ сѣмячко груши; посадка Петра принялась, стала впослѣдствіи большимъ деревомъ, отъ котораго еще и донынѣ видны остатки.- Для большаго развитія садоводства Петръ приказалъ учредить въ Астрахани особую Садовую Контору, поручивъ ее управленію француза Поссіета и снабдивъ потребнымъ количествомъ людей, которыхъ потомки назывались впослѣдствіи крестьянами Садоваго Общества. А для еще большаго преуспѣянія садоваго дѣла приказалъ учредить при садовой конторѣ небольшую школу, подъ именемъ училища Садовой Конторы. Кромѣ того, учредивъ контору, приказалъ астраханскому губернатору давать земли жителямъ, желавшимъ разводить виноградные сады. Онъ же приказалъ жителямъ разводить шелковичныя деревья.—Южную сторону города окружали тогда пространныя стоячія воды солончаковъ: испаренія ихъ во время лѣта производили зловоніе и заражали воздухъ. Монархъ предположилъ устроить здѣсь отъ Волги до Кутума каналъ, который служилъ бы пристанищемъ мелкимъ судамъ во время сильнаго волненія Волги и кромѣ того давалъ бы возможность со временемъ имѣть хорошую проточную воду. Петръ обратилъ вниманіе на улицы городскія, при засухѣ покрытыя глубокимъ пескомъ, а при дождяхъ очень грязныя, и указалъ, чтобы всякое приходящее съ верху судно привозило съ собою по нѣсколько камней для мостовой города.

Торговля Астрахани обратила на себя преимущественное вниманіе Великаго. Онъ дѣлалъ распоряженія объ уничтоженіи поволжскихъ разбоевъ, мѣшавшихъ правильному развитію промышленности и торговли, заботился о лучшей и пригоднѣйшей конструкціи купеческихъ су-

довъ, разговаривалъ съ индѣйскими, персидскими и русскими купцами объ ихъ торговлѣ, съ большою подробностію распрашивалъ Индѣйцевъ о пути въ ихъ отечество. — Въ памяти Астрахани до сихъ поръ хранится разсказъ о русскомъ купцѣ Курочкинѣ, удостоившемся принять у себя Высокаго Гостя. Было бы не простительно, Мм. Гг., не привести здѣсь этого разсказа въ подробности, какъ доказательство вниманія Петра Великаго къ русскимъ торговымъ людямъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ Государя купецъ Панкратій Курочкинъ, жившій недалеко отъ дворца Государева, съ 12 человѣками изъ своихъ работниковъ, одѣтыми въ праздничное платье, отправился утромъ ко дворцу Императора. Петръ Великій уже всталъ съ постели и по обыкновенію своему прохаживался по балкону. Увидя идущихъ къ нему людей и недоумѣвая о причинѣ такого ранняго посѣщенія, онъ пошелъ въ зало, куда вскорѣ затѣмъ вступилъ смѣлый Курочкинъ, оставивъ своихъ работниковъ въ передней. При видѣ Петра онъ палъ на колѣна и произнесъ такія слова: „Отцы и дѣды учили насъ поздравлять пріѣзжихъ съ хлѣбомъ-солью: прими ихъ отъ меня, Государь, какъ дань истиннаго усердія.“ — „А гдѣ же твои хлѣбъ-соль?“ спросилъ съ улыбкою Государь. Курочкинъ отворилъ двери сосѣдней комнаты и его 12 работниковъ, которымъ онъ далъ заблаговременно по 1000 серебряныхъ рублей каждому, повергли къ стопамъ Монарха принесенныя имъ деньги. Государь поблагодарилъ купца за доброе расположеніе, спросилъ его объ имени, фамиліи и мѣстѣ жительства и сказалъ, что у него нѣтъ времени говорить съ нимъ больше, но что онъ будетъ у него въ домѣ вмѣстѣ съ

царицею. Въ назначенный день въ половинѣ 12-го часа Петръ Великій и его супруга со всѣми придворными пожаловали въ домъ Курочкина, который среди улицы, напротивъ своего двора, уже ожидалъ пріѣзда Государя и по русскому обычаю привѣтствовалъ его благожеланіями. Государь вошелъ на дворъ и ничего не замѣтилъ на немъ, кромѣ стеклянныхъ дверей и высокаго забора.—Гдѣ же твой домъ? спросилъ изумленный Монархъ. Дома не оказалось. Курочкинъ жилъ въ землянкѣ, куда и пригласилъ Августѣйшихъ Гостей. Тамъ удивленный Монархъ нашелъ чистыя, порядочныя комнаты, шкафы, уставленные дорогою серебряною посудою, а на полу и стѣнахъ расположены были драгоцѣнные персидскіе ковры. Довольный Государь, посмотрѣвъ на часы, изволилъ спросить водки, а потомъ ввенъ былъ въ особый покой, гдѣ уже была приготовлена закуска. Въ 1 часу Августѣйшій Гость готовился оставить жилище, но Курочкинъ упросилъ Государя отобѣдать. За столомъ Петръ приказалъ хозяину занять мѣсто подлѣ себя и во весь обѣдъ разговаривалъ съ нимъ о Персіи и о подвластныхъ ей земляхъ, куда предпринималъ походъ свой. Курочкинъ хорошо зналъ тамошнія земли, неоднократно бывая въ нихъ по торговымъ дѣламъ, и безъ сомнѣнія своими разсказами былъ весьма полезенъ Великому Петру. Прощаясь съ хозяиномъ, Государь въ послѣдней комнатѣ встрѣченъ былъ женою Курочкина, которая въ признательность за посѣщеніе поднесла Монарху серебряный сосудъ, наполненный золотыми деньгами. Радушному и щедрому хозяину приказано было на другой день явиться съ своею женою во дворецъ, и здѣсь они удостоились пить чай у царя. По

возвращеніи изъ Дербента Петръ снова посѣтилъ Курочкина и, какъ полагаютъ, пожаловалъ ему тогда соляныя озера, которыя находятся въ 40 или 50 верстахъ отъ Астрахани.

Къ 18 Іюля всѣ приготовленія по снаряженію судовъ въ Персидскій походъ въ Астрахани пришли къ окончанію. Всѣхъ судовъ въ этомъ походѣ считали свыше 400. Войска, отправившагося въ походъ, насчитывали до 106,000 ч. 17 Іюля Государь далъ указъ всему флоту выступить въ море. 18 Іюля Астрахань была свидѣтельницею слѣдующаго зрѣлища: въ этотъ день Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ, главнокомандующій всѣмъ флотомъ, по повелѣнію Императора, впервые поднялъ генералъ-адмиральскій флагъ на своемъ гукорѣ „Принцесса Анна.“ Лишь только показался флагъ, съ укрѣпленій города загремѣли пушечные салюты, а солдаты на лодкахъ и народъ, покрывавшій берега, привѣтствовали его троекратнымъ **ура!** Самъ Монархъ поѣхалъ съ своего корабельнаго бота къ Генералъ-Адмиралу на гукоръ, чтобы поздравить его съ полнымъ генералъ-адмиральскимъ достоинствомъ. За Монархомъ поспѣшили министры, генералы, штабъ и оберъ-офицеры. Престарѣлый начальникъ графъ Апраксинъ былъ растроганъ до слезъ высокою честью, которую приготовилъ для него Петръ Великій. По возвращеніи Государя на корабельный ботъ Адмиралъ приказалъ дать генеральный сигналъ къ походу. Зашевелилась многочисленная флотилія, и въ 4 часа по полудни Государь вмѣстѣ съ Государыней, взявши съ собою и Астраханскаго Губернатора Волынскаго, изволилъ отплыть въ походъ въ Каспійское море.

Черезъ два мѣсяца съ половиной Астрахань имѣла счастіе снова встрѣчать Государя по возвращеніи его изъ Персидскаго похода. Наши военныя дѣйствія были удачны: Государь побѣдоносно дошелъ до Дербента, который былъ занятъ Русскими, но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ воспрепятствовалъ идти дальше, и потому на военномъ совѣтѣ рѣшено было окончить походъ этого года и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань, куда Государь благополучно и прибылъ 4 Октября. По пріѣздѣ въ Астрахань Петръ Великій сдѣлался боленъ и по предписанію доктора нѣсколько дней не выходилъ изъ комнаты, но и въ это время онъ не переставалъ трудиться: составлялъ планъ будущей компаніи и разсылалъ повсюду свои повелѣнія. Въ это же время, когда не могъ выходить изъ комнаты, сожалѣя о томъ, что дербентскіе жители не умѣли дѣлать изъ хорошаго своего винограда винъ, онъ выбралъ двухъ изъ находившихся въ Астрахани венгерскихъ винныхъ мастеровъ и послалъ ихъ въ Дербентъ, приказавъ имъ усовершенствовать тамошнее винодѣліе. Вторичное пребываніе Государя въ Астрахани продолжалось также мѣсяцъ. По выздоровленіи своемъ Государь занимался приготовленіемъ флота къ отправленію войскъ въ Баку и Гилянь для завоеванія этихъ мѣстъ. Въ это-то время, вѣроятно, онъ созналъ всю необходимость имѣть въ Астрахани портъ, которому назначилъ быть на р. Кутумѣ, въ то время достаточно глубокой для судоходства. Основанный Петромъ Астраханскій портъ окончательно перенесенъ на настоящее мѣсто въ 1726 году и существовалъ почти 150 лѣтъ съ пользою для Астрахани и Каспійскаго моря. Какъ драго-

цѣнные памятники пребыванія Великаго Петра въ Астрахани, въ ней въ зданіи прежде бывшаго порта продолжаютъ сохраняться плезиръ-яхта и верейка (*), два судна, на которыхъ Государь во время двукратнаго пребыванія своего въ Астрахани предпринималъ поѣздки по Волгѣ и взморью. Фигуры, украшающія корму плезиръ-яхты, вырѣзаны-какъ говорятъ-собственными державными руками Петра Великаго. Передъ отъѣздомъ изъ Астрахани Государь пожелалъ посмотрѣть на ловлю осетровъ и бѣлугъ и для этого ѣздилъ на рыбные ууги Иванчугъ и Камызякъ; призывалъ къ себѣ бывшаго тогда въ Астрахани прикащика Московскихъ купцовъ Евреиновыхъ Андрея Семенова, много лѣтъ жившаго въ Гиляни, и подробно разспрашивалъ его объ этой богатой Персидской области; для этой же цѣли призывалъ къ себѣ нерѣдко и другихъ знающихъ купцовъ, между которыми особенно извѣстенъ былъ жившій тогда въ Астрахани Индѣйскій купецъ по имени Баніанъ Абдуранъ; посѣтилъ, какъ мы видѣли выше,

(*) Плезиръ-яхта и верейка хранятся въ особо устроенномъ каменномъ зданіи, находящемся въ бывшемъ порту, гдѣ нынѣ помѣщается пароходная пристань общества «Кавказъ и Меркурій». Зданіе это находится въ садикѣ, окруженномъ цвѣтникомъ и рѣшеткою; передано, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ 1870 году, въ распоряженіе городскаго общества. Плезиръ-яхта и верейка строились въ Казани и приведены въ Астрахань въ 1722 году. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что плезиръ-яхта и верейка показывались по табели судовъ въ 1724 году; въ томъ же году суда эти были исправлены и подкрашены точно тѣми же красками, какими были выкрашены прежде Размѣры судовъ плезиръ-яхта длиною 38 футъ, шириною 5 футъ 6 дюймовъ; верейка длиною 24 фута 6 дюймовъ, шириною 5 футовъ 6 дюймовъ.— Въ приложеніи къ № 11 астраханской газеты «Востокъ» за 1867 г. можно видѣть литографированный рисунокъ, изображающій видъ хранилища верейки и плезиръ-яхты Императора Петра Великаго въ Астрахани.

русскаго купца Курочкина и подарилъ ему соляныя озера; осмотрѣлъ еще разъ все достопримѣчательное въ городѣ и за городомъ; былъ въ Губернской Канцеляріи, гдѣ поднесенъ былъ Его Величеству журналъ и реестръ дѣламъ, и 5 Ноября при колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и восклицаніяхъ народа вмѣстѣ съ Государынею изволилъ выѣхать изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ. Но, и оставивши Астрахань, Государь не переставалъ заботиться о ней: для расчистки фарватера онъ выслалъ въ Астрахань образецъ грабель, которыми каждою весною слѣдовало расчищать устье рѣчное, велѣлъ обдѣлать берегъ фашинами, ежегодно распространять строенія и ставить плотины противъ разлива. Только преждевременная смерть этого Великаго Государя остановила его плодотворную дѣятельность по отношенію къ нашему краю.

Посѣщеніе Петромъ Великимъ г. Астрахани и его двухмѣсячное пребываніе въ немъ имѣло огромное значеніе для нашего города и вообще для всего волжскаго низовья. И здѣсь, какъ и вездѣ въ Россіи, Петръ не оставилъ безъ вниманія ни одной стороны жизни и дѣятельности: до всего коснулся онъ своими руками, своею мыслію, своими широкими планами. Посмотрите кругомъ: все напоминаетъ о Великомъ! Благоустройство города, укрѣпленіе его отъ воды, прорытіе канала, основаніе порта, развитіе садоводства и шелководства, рыбнаго и соляпаго промысловъ и другихъ родовъ промышленности, сильное развитіе торговли, колонизація степей и ихъ облѣсеніе, уничтоженіе поволжскихъ разбоевъ, — всѣмъ этимъ мы попреимуществу обязаны Петру, все это восходитъ къ нему, какъ къ своему истинному

началу. Своимъ присутствіемъ и мудрыми распоряженіями онъ оживилъ народное благосостояніе города Астрахани, возвысилъ его торговое значеніе и кромѣ того сообщилъ ему военнополитическую важность. И вотъ, благодаря Петру, Астрахань съ того времени составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ правительства. Вслѣдствіе этого она дѣлается однимъ изъ важныхъ городовъ государства, и ее, по примѣру Петра, желаютъ видѣть послѣдующіе Вѣнценосцы Россіи. Такъ ее желали посѣтить Екатерина II Великая и Александръ Благословенный, но желаніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не было исполнено. Только нынѣ благополучно царствующему Государю, нашему возлюбленному Монарху Александру Освободителю суждено было въ прошломъ году осчастливить нашъ городъ своимъ посѣщеніемъ. Фактъ многознаменательный для Астрахани: изъ всѣхъ Вѣнценосцевъ Русскихъ только эти два Великіе Государя посѣщаютъ нашъ городъ: Петръ I, перераждающій русское общество къ лучшей сознательной жизни, Александръ II, утверждающій и распространяющій блага Петровой реформы на всѣ сословія, на всѣ классы общества; Петръ I, своимъ посѣщеніемъ Астрахани возвышающій ея торговопромышленное значеніе, Александръ II, своимъ посѣщеніемъ упрочивающій его. Отнынѣ въ исторіи Астрахани эти два равно любезныя намъ имени останутся тѣсно связаны между собою, и не случайно къ помѣщеніямъ порта, основаннаго въ Астрахани Петромъ I, примыкаетъ нынѣ бульваръ, устроенный въ память посѣщенія Астрахани Александромъ II! Да сохранится же въ Астрахани и во всей Россіи на вѣки вѣчные благоговѣйно-

благодарная память объ Императорѣ Петрѣ I, Великомъ Преобразователѣ Россіи, положившемъ начало политическаго могущества и нравственной силы русскаго народа, и да продлитъ Господь на многія и многія лѣта драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха, Государя Императора Александра Николаевича, своими благими дѣяніями завершающаго реформы Великаго Петра и крѣпкою рукою ведущаго любезную сердцу его Россію по пути умственнаго, нравственнаго и политическаго преуспѣянія!

ПРИМѢЧАНІЕ.

При составленіи настоящей рѣчи авторъ имѣлъ подъ руками: 1., Дѣянія Петра Великаго, собр. Голиковымъ. Ч. VIII. М. 1789., 2., Ключаревскую руковись объ Астраханскихъ Архіереяхъ, 3., Белевы путешествія чрезъ Россію въ разныя Азіятскія земли. Ч. 1 и 3. Спб. 1776., 4., Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій. Собрано трудами Ивана Кирилова въ 1727 г. Изд. М. Погодина. Книга вторая. М. 1831 г., 5., Историческое описаніе Россійской коммерціи, Чулкова. Т. II, кн. 2. М. 1785., 6., Записки объ Астрахани, М. Рыбушкина. М. 1841., 7., Дневникъ пребыванія Петра I въ Астрахани, помѣщ. въ Астр. Губ. Вѣд. 1847 г. № 4., 8., Статьи объ Астрахани, помѣщ. въ 3 т. Энциклоп. Лексик. Плюшара, въ Журн. Мин. Вн. Д. 1845 г. №№ 10—12,—въ 5 т. Энциклоп. Словаря русскихъ учен. и литер. и во Всемірн. Трудѣ 1867 г. № 3,—и 9., Исторія Россіи Соловьева. Т. 13-18. М. 1863-1868 гг.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

Продается въ Астрахани въ книжномъ магазинѣ **Ѳ. Н. Савинова,** на Полицейской улицѣ въ д. Казачкова.

Дозволено Цензурою. Спб. 4 Января 1874 года.

2007099178